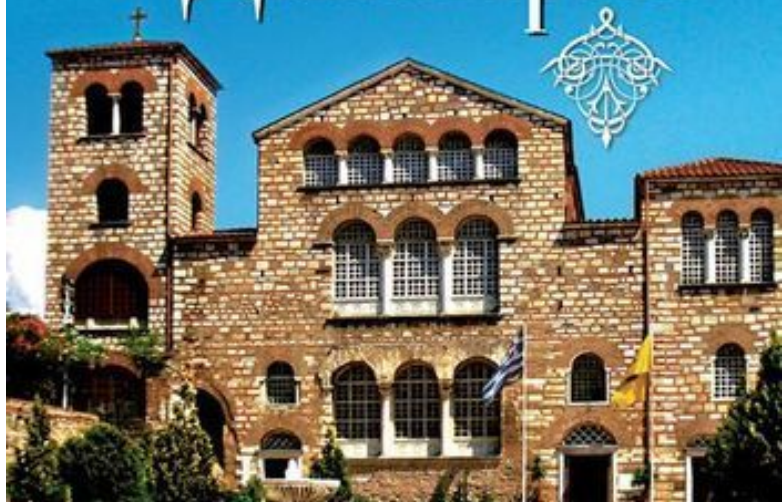

СВЯТОЙ ДИМИТРИЙ

Святой Димитрий (сборник)

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2477095

Святой Димитрий / Сборник. – М.: , 2011: Сибирская Благовонница;

Москва; 2011

ISBN 978-5-91362-472-7

Аннотация

Имя Димитрий произошло от греческого имени Δημήτριος (Дементиос), то есть «посвященный Дементре (богине плодородия)».

В православии почитается несколько святых по имени Димитрий: Димитрий Солунский, Димитрий Ростовский (покровитель Ростова-на-Дону) и князь Димитрий (Дмитрий) Донской, канонизированный в 1988 г. Имя это считается святым для каждого русского православного человека.

На Руси имя это часто связывали с воинским подвигом, патриотизмом и защитой Отечества. В духовном опыте Русской Церкви почитание святого великомученика Димитрия Солунского неотделимо от памяти защитника Родины и Церкви великого князя московского Димитрия Донского. Русские воины всегда верили, что они находятся под особым покровительством этих святых.

В Святцах можно найти еще множество святых с именем Димитрий. О некоторых из них, о храмах, построенных в их честь, и будет рассказано в этой книге.

Содержание

Предисловие	6
Димитрий Солунский Мироточивый	10
Житие и страдания святого славного великомученика	10
Чудеса Димитрия Солунского	32
Чудо о погибели царя Калояна	32
О епархе[1] Мариане	33
Об имевшем кровотечение	33
О чуме	34
О демонах	34
О востребовании мощей мученика	34
О госпоже Евтаксии	35
О богохульствующем епархе	36
О войне кагана	36
О землетрясении и о возгорании храма	37
О епископе Киприане	38
Чудо о Радомире	39
Как уверился сомневающийся	39
Избавление от проказы	41
Чудесный сундук	41
Избавление от голода	43
Помощь слепцу	44
Встреченный всадник	45

Исцеление от паралича	47
Новая церковь на старом фундаменте	48
Святые изгнанники	49
Храм святого Димитрия Мироточивого	51
Крипта	53
Священная вода	54
История святых мощей	56
Почитание Димитрия Солунского в России	59
Акафист великомученику Димитрию	63
Солунскому	
Кондак 1	63
Икос 1	63
Кондак 2	64
Икос 2	64
Кондак 3	65
Икос 3	65
Кондак 4	66
Икос 4	66
Кондак 5	67
Икос 5	68
Кондак 6	69
Икос 6	69
Кондак 7	70
Икос 7	70
Кондак 8	71
Икос 8	71

Кондак 9	73
Икос 9	73
Кондак 10	74
Икос 10	74
Кондак 11	75
Икос 11	75
Кондак 12	76
Икос 12	77
Кондак 13	77
Молитвы святому великомученику Димитрию Солунскому	79
Молитва первая	79
Молитва вторая	79
Тропарь великомученику Димитрию Солунскому	81
Тропарь, глас 3	81
Кондак, глас 2	81
Благодарный великий князь Димитрий Донской	82
Житие святого Димитрия Донского	82
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Святой Димитрий

*Рекомендовано к публикации Издательским
Советом Русской Православной Церкви*

Предисловие

Дмитрий (или Димитрий) – святое имя для русского человека. На первых же страницах русской летописи мы встречаемся с упоминанием о святом великомученике Димитрии Солунском. Когда Вещий Олег разгромил греков под Константинополем в 907 году, как сообщает летопись, «убоялись греки и говорили: это не Олег, но святой Димитрий послан на нас от Бога». Русские воины всегда верили, что они находятся под особым покровительством этого святого. Более того, в старинных русских былинах великомученик Димитрий изображается русским по происхождению – так сливался этот образ с душой русского народа.

Церковное почитание Димитрия Солунского в Русской Церкви началось сразу после Крещения Руси. К началу 70-х годов XI столетия относится основание Димитриевского монастыря в Киеве, известного впоследствии как Михайлов-Златоверхий монастырь. Обитель была построена сыном Ярослава Мудрого, великим князем Изяславом, в крещении Димитрием. Мозаичная икона святого Димитрия Солунско-

го из собора Димитриевского монастыря сохранилась до наших дней и находится в Государственной Третьяковской галерее.

Великий князь Владимирский Всеволод III Большое Гнездо, в крещении Димитрий, «создал церковь прекрасную на дворе своем, святого мученика Димитрия, и украсил ее дивно иконами и писанием» (то есть фресками). Димитриевский собор и сейчас является украшением древнего Владимира. Чудотворная икона святого Димитрия Солунского из иконостаса собора также ныне находится в Москве в Третьяковской галерее. Она написана на доске от гроба святого великомученика Димитрия, принесенной в 1197 году из Солуни во Владимир. Одно из ценнейших изображений святого – фреска на столпе Владимирского Успенского собора, принадлежащая кисти преподобного инока-иконописца Андрея Рублева.

Почитание святого Димитрия продолжалось и в роду Александра Невского. Святой Александр назвал старшего сына в честь великомученика. А младший сын, святой благоверный князь Даниил Московский, воздвиг в Москве в 1280-х годах храм во имя святого великомученика Димитрия, который явился первым каменным храмом в Московском Кремле. Позже, в 1326 году, при князе Иоанне Калите, он был разобран, а на его месте воздвигнут Успенский собор.

Память святого Димитрия Солунского издревле связывалась на Руси с воинским подвигом, патриотизмом и защи-

той Отечества. Святой изображается на иконах в виде воина в пернатых доспехах, с копьем и мечом в руках. На свитке (в более поздних изображениях) писали молитву, с которой святой Димитрий обращался к Богу о спасении родной Солуни: «Господи, не погуби град и людей. Если град спасешь и людей – с ними и я спасен буду, если погубишь – с ними и я погибну».

В духовном опыте Русской Церкви почитание святого великомученика Димитрия Солунского тесно связано с памятью защитника Родины и Церкви, великого князя Московского Димитрия Донского. «Слово о житии и о преставлении великого князя Димитрия Ивановича, царя русского», написанное в 1393 году, как и другие древние источники, ублажает его как святого. Духовный сын и воспитанник митрополита Алексия, святителя Московского, ученик и собеседник великих молитвенников Русской земли – преподобных Сергия Радонежского, Димитрия Прилуцкого, святителя Феодора Ростовского – великий князь Димитрий «о церквах Божиих весьма печаловался, а страну земли Русской мужеством своим держал: многих врагов, встающих на нас, победил и славный град свой Москву стенами чудными оградил». Со времен построенного великим князем Димитрием белокаменного Кремля Москва стала называться белокаменной. «Процвела земля Русская в лета княжения его», – свидетельствует «Слово». Молитвами своего небесного покровителя, святого воина Димитрия Солунского, ве-

ликий князь Димитрий одержал ряд блестящих военных побед, предопределивших дальнейшее возвышение России: отразил натиск на Москву литовских войск Ольгерда, разгромил на реке Воже татарское войско Бегича, сокрушил военную мощь всей Золотой Орды в битве на Куликовом поле. Куликовская битва, за которую народ назвал Димитрия Донским, стала первым общерусским национальным подвигом, сплотившим вокруг Москвы духовные силы русского народа. Князь Димитрий Донской был великим почитателем святого великомученика Димитрия. В 1380 году, накануне Куликовской битвы, он торжественно перенес из Владимира в Москву главную святыню Владимирского Димитриевского собора – икону великомученика Димитрия Солунского, написанную на доске гроба святого.

В святцах можно найти множество святых с именем Димитрий. О некоторых из них будет рассказано в этой книге.

Димитрий Солунский

Мироточивый

Память его совершается 26 октября / 8 ноября

Житие и страдания святого славного великомученика

Великомученик Димитрий родился в городе Солуни в Греции (иначе – Фессалоники, ныне – Салоники) в правление нечестивых царей-богоборцев Диоклетиана и Максимиана. По преданию, его род имел славянское происхождение. Отец Димитрия был проконсулом Фессалоникийской области в то время, когда нечестивые цари воздвигли на христиан жестокое гонение. Тайно веруя в Господа нашего Иисуса Христа и исполняя Его заповеди, он не осмеливался открыто исповедовать Его Пресвятое имя.

В своих палатах, в сокровенной горнице, служившей ему домовым храмом, он хранил две святые иконы, украшенные золотом и драгоценными камнями. На одной из них было изображение Спасителя, на другой – Пресвятой Богородицы. Перед этими иконами он возжигал свечи и воскурял фимиам. В этом храме он вместе со своей женой часто молился

Истинному Богу, в Вышних Живущему, и Пренепорочной Владычице. Благочестивые супруги щедро раздавали нищим милостыню и никогда не отказывали нуждающимся людям.

Одно лишь сильно огорчало супругов: у них не было детей. Они усердно просили Господа, чтобы Он даровал им наследника. Всевышний внял их молитвам и даровал им сына, которого они называли Димитрием. Велико было их ликование. Вся Солунь разделяла радость своего проконсула; отец младенца устроил трапезу для горожан и особенно постарался накормить убогих. Когда отрок подрос, родители ввели его в храм, где были святые иконы, и, указывая на них, сказали:

– Вот изображение Единого Истинного Бога, сотворившего небо и землю, а это – образ Пресвятой Богородицы.

Они рассказали ему все, что знали о Господе нашем Иисусе Христе, научили святым заповедям Христовым и объяснили, насколько суетна и пагубна вера в языческих богов.

С этого времени наставляемый своими родителями и особенно свыше Духом Святым Димитрий всей душой уверовал в Господа и с благоговением поклонялся святым иконам. Родители Димитрия, призвав священника, в присутствии нескольких христиан в своем потаенном храме крестили отрока во имя Отца и Сына и Святого Духа, и Божия благодать сошла на него. Восприняв Святое Крещение, Димитрий поднимался все выше и выше по лестнице добродетелей. Преподав своему сыну пример богоугодной жизни, его роди-

тели закончили свой жизненный путь и оставили его наследником всего имения. К этому времени юноша уже достиг совершеннолетия.

Император Галерий Максимиан вызвал к себе Димитрия после смерти его отца и, убедившись в образованности и военно-административных способностях юноши, назначил его на место отца проконсулом Фессалоникийской области.

Приняв назначение, Димитрий возвратился домой и с почестями был встречен жителями Солуни. Уже давно он скорбел, видя, как многие горожане поклоняются бездушным идолам, и желал утвердить в городе истинную веру.

Теперь, по прибытии в Солунь, он стал открыто исповедовать Иисуса Христа, поучать Его заповедям, обращая язычников в истинную веру; словом, он был для солунян вторым апостолом Павлом.

Скоро слух об этом дошел до самого Максимиана. Император сильно разгневался, узнав, что Димитрий – христианин и многих римских подданных, увлеченных его примером, уже обратил в свою веру. Как раз в то самое время император возвращался из похода против сарматов (племен, населявших причерноморские степи), из Причерноморья. Намереваясь расправиться с солунскими христианами, он решил вести армию через Фессалоникийскую область.

Еще до прибытия Максимиана в город Димитрий поручил своему верному слуге по имени Лупп раздать бедным и нуждающимся все доставшееся ему после смерти родите-

лей: золото, серебро, драгоценные камни, одежды и другое имущество.

– Раздели земное богатство между ними, – сказал святой, – а мы будем искать себе Небесного богатства.

Святой Димитрий стал молиться и поститься, готовясь к мученическому венцу. По прибытии в Солунь император начал проверять, правдивы ли дошедшие до него слухи о Димитрии. Смело выступив перед царем, святой Димитрий объявил себя христианином и стал порицать языческое многобожие. Злой мучитель тотчас приказал заключить в темницу исповедника истинной веры. В темнице святой молился словами пророка Давида: *Поспеши, Боже, избавить меня, поспеши, Господи, на помощь мне!* (Пс. 69, 2), *ибо Ты – надежда моя, Господи Боже, упование мое от юности моей. На Тебе утверждался я от утробы; Ты извел меня из чрева матери моей; Тебе хвала моя не престанет. Радуются уста мои, когда я пою Тебе, и душа моя, которую Ты избавил; и язык мой всякий день будет возвещать правду Твою* (Пс. 70, 5, 6, 23, 24).

Как в светлом чертоге, святой Димитрий сидел в темнице, хваля и прославляя Бога. Дьявол, желая устрашить его, обратился в скорпиона и хотел ужалить святого в ногу. Осенив себя крестным знаменем, святой безбоязненно наступил на скорпиона, произнося слова: *на аспида и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона* (Пс. 90, 13).

В темнице святой удостоился посещения Ангела Божи-

его; в ярком свете предстал перед ним небесный посланник с прекрасным райским венцом и сказал:

– Мир тебе, страдалец Христов, мужайся и крепись!

Святой Димитрий отвечал:

– Радуюсь о Господе и веселюсь о Боге Спасителе моем!

Явление Ангела ободрило святого страдальца; еще сильнее возжелал он запечатлеть своей кровью исповедание истинной веры Христовой.

Между тем император устроил гладиаторские игры и стал забавляться зрелищами. Был у него один любимый силач, выдающийся борец по имени Лий. Приказав построить для него высокие подмости, Максимиан с большим удовольствием смотрел, как Лий борется со своими противниками и предает их мучительной смерти, сбрасывая их с подмостков вниз на копья воинов. В числе погибших было много христиан, которых насильно заставляли вступать в бой.

Среди зрителей находился юноша-христианин по имени Нестор. Узы духовной дружбы соединяли его со святым Димитрием, его наставником в вере. Нестор с негодованием смотрел на это побоище и пожелал сам сразиться с царским борцом. Но прежде нежели вступить в бой, он отправился в темницу к святому Димитрию. Здесь Нестор рассказал ему обо всем содеянном Лиём, сообщил о своем желании вступить в борьбу с этим жестоким губителем христиан и просил у святого благословения и молитв. Осенив Нестора крестным знаменем, святой Димитрий предсказал:

– Ты одержишь победу над Лиём и претерпишь муки за Христа!

Подойдя к месту зрелища, Нестор во всеуслышание воскликнул:

– Боже Димитрия! Помоги мне в борьбе с моим противником!

Затем, вступив в единоборство с Лиём, он по молитвам святого угодника одолел свирепого варвара и сбросил его с помоста на острые копьё. Гибель Лия сильно опечалила Максимиана; он тотчас приказал предать смертной казни блаженного Нестора. Но эта казнь не утешила Максимиана, весь день и всю ночь он жалел о смерти Лия. Узнав, что святой мученик Нестор вступил в единоборство с Лиём по совету и благословиению святого Димитрия, император повелел пронзить святого Димитрия копьёми.

Беззаконный мучитель думал: раз Лий был низвергнут рукой Нестора на острия копий, такую же смертью должен умереть и Димитрий, погубивший любимого борца императора Лия. Но безумный мучитель заблуждался, полагая, что смерть праведника и грешника одинакова, ибо сказано: смерть грешников люта, а кончина святых чиста перед очами Господа (см.: Пс. 33, 22 и Пс. 115, 6).

Лишь только забрезжило утро 26 октября 306 года, в темницу вошли воины; они застали святого мужа стоящим на молитве и тут же пронзили святого копьёми. Так исповедник Христов, святой Димитрий, предал в руки Создателя свою

честную и святую душу и перешел в вечные светлые обители. Тело великомученика Димитрия выбросили на съедение зверям, но солунские христиане ночью тайно взяли тело святого и благоговейно предали его земле.

На месте блаженной кончины святого великомученика находился его верный слуга Лупп; он снял с пальца святого Димитрия императорский перстень, знак высокого сана, благоговейно взял ризу своего господина, обогренную его честною кровью, и омочил в ней перстень. От этой ризы и перстня совершилось множество чудес: исцелялись различные болезни и изгонялись злые духи.

Слух об этих чудесах разнесся по всей Солуни, и многие больные стали стекаться к Луппу. Этот слух дошел и до Максимиана. Император приказал взять блаженного Луппа и отрубить ему голову. Так святой мученик Лупп последовал за своим господином, святым Димитрием, в Обители Небесные.

Когда гонения на христиан прекратились, над могилой святого Димитрия был воздвигнут небольшой храм, в котором совершалось много чудес и исцелений от всяких недугов и болезней. Один иллирийский знатный вельможа по имени Леонтий впал в тяжкий, неизлечимый недуг. Слыша о чудесах святого страстотерпца, он с верою обратился к святому великомученику Димитрию. Когда его внесли в храм и положили на том месте, где были погребены мощи святого, он тотчас получил исцеление и стал совершенно здоровым.

В знак благодарности за исцеление Леонтий захотел выстроить в честь святого славного Димитрия Солунского величественный храм. Прежний небольшой храм был разобран, и когда стали копать ров для фундамента, были обретыны мощи святого великомученика Димитрия совершенно целыми и нетленными. Из них истекало благовонное миро, так что весь город наполнился благоуханием. От прикосновения к мощам и помазания святым миром совершались чудеса и исцеления.

Истечение мира от честных мощей святого было одним из самых дивных чудотворений, которым Бог благоволил прославить Своего великого угодника. Это истечение – знамение благодати Божией. Целый ряд писателей и историков свидетельствует об этом непостижимом явлении. Приведем свидетельство Дмитрия Хризолога, писателя, жившего во второй половине XIV века: «Оно (то есть миро) по свойству своему не вода, но гуще ее и не походит ни на одно из тел на земле, не из жидких, не из твердых, и ни на одно из приготовленных искусственно... оно удивительнее всех благовоний, не только приготовленных искусственно, но и по естеству созданных Богом». Много исцелений произошло через помазание этим миром; даже народы, не верующие во Христа, дорожили этим дивным истечением. Так, при разорении Солуни турками в 1429 году благоразумные из врагов намеревались взять с собою некоторое количество сего мира, о целебной силе которого они много слышали. Святая Цер-

ковь, именуя святого Димитрия Мироточивым, так восхваляет святого подвижника: «Мира благовонна и честна, Димитрие, отверженный источниче... твоего проливаются мира источницы приснотекущие...» (Канон, глас 8).

На это духовное торжество собралось много народа. С великим благоговением святые мощи были взяты с земли. Леонтий радовался не столько о своем исцелении, сколько об открытии святых мощей. Скоро окончил он начатое дело и построил на том месте прекрасный храм во имя святого Димитрия. Здесь, в ковчеге, окованном золотом и серебром, украшенном драгоценными камнями, и были положены честные мощи великомученика. Но заботы Леонтия простирались и далее: он купил села и виноградники и отдал их на содержание служащих при этой церкви.

Когда пришло время Леонтию возвратиться на родину, он задумал взять некоторую часть мощей святого, чтобы и в своем городе построить церковь во имя великомученика Димитрия. Но святой, явившись, запретил ему отделять какую бы то ни было часть мощей. Тогда Леонтий взял только обогренную кровью святого плащаницу и, вложив ее в золотой ковчег, отправился к себе в Иллирию. Во время путешествия по молитвам святого от плащаницы произошло много чудес. Однажды Леонтию понадобилось переправиться через реку Дунай, которая сильно разлилась и грозно бушевала; страх и ужас охватили его, но вдруг перед ним предстал святой Димитрий и сказал:

– Возьми в руки ковчег с плащаницей и без страха переправляйся на другой берег.

Леонтий поступил так, как велел ему святой: и сам он, и бывшие с ним все благополучно переправились. Когда он возвратился к себе на родину, то прежде всего построил прекрасный храм во имя святого великомученика Димитрия. Призывая с верою его имя, Леонтий по молитвам святого творил чудеса. Правитель Иллирии был сильно болен: гной и струпья покрывали все его тело от головы до ног. Обратившись с молитвой к святому Димитрию, Леонтий избавил болящего от тяжкого недуга. Так же дивно исцелил он одного кровоточивого, уврачевал беснующегося; много и других чудес совершилось там по молитвам святого. Но особенно много было чудес в Солуни, где почивали мощи великомученика Димитрия.

Однажды в храме, посвященном святому, произошел пожар. От сильного огня расплавилась серебряная сень над мощами святого. Архиепископом Солуни в то время был Евсевий, который хотел восстановить серебряную сень. Но у него было слишком мало серебра. В этом храме находился серебряный трон, оставшийся совершенно неповрежденным во время пожара. Архиепископ решил перелить трон на сень для гроба святого, но пока еще не сообщал никому о своем намерении. В то же самое время при храме был один благочестивый пресвитер по имени Димитрий. Святой великомученик явился ему и сказал:

– Иди и скажи епископу города: не переливать трон, который находится в моем храме.

Димитрий тотчас же отправился к Евсевию и передал ему указание святого. Архиепископ сначала был поражен словами пресвитера, но потом, полагая, что пресвитер мог узнать о его плане, перестал удивляться и даже сделал выговор этому священнику.

По прошествии нескольких дней архиепископ приказал явиться мастерам. И снова к Евсевию пришел пресвитер Димитрий и сказал:

– Святой великомученик опять явился мне грешному в сонном видении и приказал сказать тебе: ради любви к святому не переливай трон.

Архиепископ сурово принял пресвитера, но, однако, пока не велел переливать трон. Через некоторое время он в третий раз хотел было отдать трон, но святой Димитрий снова явился пресвитеру и сказал:

– Не унывай, я сам позабочусь о моем храме и городе, предоставьте мне самому попечение о них.

Узнав об этом, архиепископ уже не мог воздержаться от слез и сказал всем окружающим:

– Подождите немного, братья, ибо нам обещал свою помощь сам угодник Божий.

Архиепископ не успел договорить эти слова, как пришел один солунский гражданин по имени Мина и принес с собой 75 фунтов серебра.

– Часто святой Димитрий, – говорил Мина, – избавлял меня от опасностей и даже спасал от смерти. Я уже давно хотел сделать пожертвование в храм моего милостивого покровителя и дивного заступника. Ныне с самого утра какой-то голос побуждал меня: «Ступай и сделай то, что намеревался давно сделать».

Отдавая серебро, Мина пожелал, чтобы это серебро было истрачено для сени над гробом святого. Затем явились и другие граждане Солуни, которые также принесли серебро. Из пожертвований была сделана прекрасная сень к гробнице великомученика Димитрия.

В царствование императора Маврикия авары потребовали большую дань от жителей Византии, но Маврикий отказался ее платить. Тогда авары собрали громадное войско и решили взять Солунь, отличавшуюся своей обширной торговлей и великими богатствами. Император Маврикий прислал в город войско, но свирепствовавшая незадолго перед тем моровая язва сильно уменьшила число солунских жителей, а неприятельское войско было громадно: оно насчитывало до ста тысяч человек. Еще дней за десять до прибытия врага святой Димитрий явился архиепископу Евсевию и предупредил о грозившей опасности. Но солуняне думали, что неприятельское войско приблизится к городу еще не скоро.

Вдруг, вопреки ожиданию, неприятель показался недалеко от городских стен. Он мог беспрепятственно войти ночью в город, но могущественная десница Всевышнего по

молитвам святого Димитрия дивным образом остановила страшных врагов недалеко от города. Враги приняли один из укрепленных монастырей, находившихся вне города, за саму Солунь и простояли там целую ночь. Утром они заметили свою ошибку и устремились на город. При виде огромного вражеского войска отчаяние стало овладевать даже самыми храбрыми горожанами. Сначала казалось, что гибель города неизбежна. Неприятельские отряды прямо пошли на приступ, но тут на городской стене на глазах у всех появился святой Димитрий в виде вооруженного воина. Святой поразил копьем и сбросил со стены первого из неприятелей, который поднялся на стену. Падая, тот увлек за собой других наступавших. Ужас овладел врагами, и они отступили.

Видя покровительство дивного заступника и бегство врага, жители ободрились и стали уповать, что защитник Солуни, святой Димитрий, не оставит своего родного города и не допустит, чтобы он достался врагам. А между тем неприятель опомнился и снова осадил город, придвинул орудия и стал потрясать основания городских стен; тучи стрел и камней, пущенных из метательных орудий, застилали дневной свет – вся надежда оставалась на помощь свыше, и толпы народа наполнили храм святого Димитрия.

В то время в городе был один богобоязненный и весьма добродетельный человек по имени Иллюстрий. Придя ночью к церкви святого великомученика Димитрия, он в церковном притворе горячо молился Богу и Его славному угодни-

ку об избавлении города от врага и вдруг сподобился узреть дивное видение: перед ним предстали два Ангела в виде светоносных юношей, похожих на царских телохранителей. Двери храма сами распахнулись перед ними, и они вошли в него. Иллюстрий последовал за Ангелами, желая посмотреть, что будет. Войдя в храм, они громогласно спросили:

– Где находится господин, живущий здесь?

Тогда явился третий Ангел, похожий на слугу, и ответил им:

– Для чего он нужен вам?

– Господь послал нас к нему.

Указав на гроб святого, третий Ангел воскликнул:

– Вот он!

Ангел поднял завесу, и оттуда вышел святой Димитрий. Он был таким, как его изображают на иконах; от него исходил яркий свет, подобный солнечному. От страха и ослепительного блеска Иллюстрий не мог смотреть на святого. Пришедшие юноши приветствовали Димитрия.

– Благодать да будет с вами, – ответил святой, – что побудило вас посетить меня?

Они же отвечали ему:

– Владыка послал нас, повелевая тебе оставить город, ибо Он хочет предать город в руки врага.

Услышав это, святой преклонил голову и молчал, проливая горькие слезы. А юноша-слуга сказал пришедшим:

– Если бы я знал, что ваше появление огорчит моего гос-

подина, я не сообщил бы ему о вас.

Тогда сам святой сказал:

– Такова ли воля Господа моего Владыки, чтобы город, икупленный честною кровью Христовою, предать в руки врага, который не верует в Него и не чтит Его святого имени?

На это пришедшие отвечали:

– Если бы не хотел этого Владыка наш, то не послал бы Он нас к тебе!

Тогда Димитрий сказал:

– Ступайте, братья, передайте Владыке моему, что раб Его Димитрий говорит так: «Знаю я щедроты Твои, человеколюбивый Владыка Господи; даже беззакония всего мира не могут превзойти милосердия Твоего; ради грешников Ты пролил Свою святую кровь, Ты положил за нас душу Свою; прояви же ныне милость Свою на этом городе и не повелевай мне оставлять его. Ты Сам поставил меня стражем этого города; позволь мне подражать Тебе, моему Владыке: дай и мне положить душу свою за жителей этого города, и если им суждено погибнуть, то пусть погибну и я вместе с ними; не погуби же, Господи, города, где все взывают к Твоему святому имени; если люди эти и согрешили, они все-таки не отступили от Тебя; ведь Ты Бог кающихся».

Пришедшие юноши спросили Димитрия:

– Так ли отвечать нам пославшему нас Владыке?

– Да, отвечайте так, – сказал он, – ибо я знаю, что *щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив: не до*

конца гневается и не вовек негодует. Не по беззакониям нашим сотворил нам, и не по грехам нашим воздал нам (Пс. 102, 8–10).

Сказав так, святой вошел в гробницу, и священный ковчег затворился, а беседовавшие с ним Ангелы стали невидимы. Вот что сподобился узреть Иллюстрий в чудесном и страшном видении. Придя в себя, он упал на землю и стал благодарить святого, вознося ему хвалу за то, что он молил Владыку не предавать жителей города Солуни в руки врагов.

Утром Иллюстрий рассказал обо всем виденном согражданам и ободрял их мужественно бороться с неприятелем. Услышав рассказ Иллюстрия, все со слезами просили Господа, чтобы Он ниспослал им милость, и призывали на помощь святого Димитрия.

Хранимый славным угодником Божиим, город остался цел: на седьмой день осады враги отступили от его стен с великим стыдом. Они без всякой видимой причины обратились в беспорядочное бегство, побросав свои палатки и метательные орудия.

На следующий день после отступления некоторые из врагов, взятые в плен, рассказали следующее:

– С самого первого дня осады мы видели у вас такое множество защитников, которое значительно превосходило наше войско. Мы решили, что воинство ваше скрывается за стенами города. А вчера оно вдруг устремилось на нас, и мы побежали. Мы также видели огненного сияющего мужа на

белом коне в белоснежной одежде во главе вашего войска.

Граждане Солуни поняли, кто обратил врагов в бегство. Так святой Димитрий защитил свой город.

Вскоре после того, как неприятель отступил от Солуни, другое бедствие обрушилось на город. Враги опустошили во время осады все хлебные запасы, так что во всем городе начался великий голод: люди умирали от недостатка пищи. Видя, как его родной город гибнет от голода, святой несколько раз являлся на кораблях, плававших по морю, обходил пристани и острова, повелевая повсюду кораблям с пшеницей плыть в Солунь, и таким образом избавил от голода свой город.

Когда благочестивый царь Юстиниан выстроил великолепный храм в Константинополе во имя Софии – Премудрости Божией, он послал в Солунь честных мужей, чтобы они принесли оттуда некоторую часть мощей святого великомученика Димитрия на украшение и освящение вновь воздвигнутого храма. Придя в Солунь, посланные приблизились к священному ковчегу, где почивали мощи великомученика, дабы исполнить царское повеление; вдруг из ковчеха вырвался столп пламени, осыпав всех целым снопом искр, и из огня послышался голос:

– Стойте и не осмеливайтесь прикасаться ко мне.

Все присутствовавшие при этом упали на землю, объятые страхом. Затем посланные, взяв лишь немного земли у того места, где находились мощи, возвратились к царю и расска-

зали ему обо всем случившемся с ними. Все слушавшие их рассказ были поражены. Половину взятой земли посланные передали царю, а остальную часть положили в церковную со- судохранилищницу.

Не позволял святой Димитрий расхищать пожертвования, сделанные его храму. Одной из обязанностей юноши Онисифора было зажигать свечи и опралять лампы в церкви святого Димитрия. По наущению дьявола юноша стал красть свечи и тайно продавать их, а деньги, вырученные от продажи, присваивал себе. Святой Димитрий не потерпел такого святотатства в храме: он явился во сне Онисифору и с величайшим снисхождением стал обличать его:

– Брат Онисифор, мне неприятно, что ты крадешь свечи; этим ты обижаешь тех, кто жертвует их; не менее ты вредишь и самому себе; вспомни, что людей, поступающих подобно тебе, ждет осуждение; оставь это злое дело и покайся.

Онисифор, проснувшись, почувствовал стыд и страх, но спустя некоторое время он забыл повеление святого и стал, как и раньше, красть свечи. Однако вскоре его постигло наказание. Однажды некий благочестивый человек, встав рано утром, пришел в церковь святого Димитрия и принес несколько больших свечей. Он зажег их, поставил у гроба великомученика и, помолвшись, ушел из храма. Подойдя к свечам, Онисифор протянул свою руку, чтобы взять их, как вдруг из гроба раздался голос святого:

– Опять ты делаешь это!

Пораженный, как громом, голосом святого, Онисифор тотчас рухнул на землю и лежал, как мертвец, до тех пор, пока не пришел один из клириков. Он поднял юношу, объятаго страхом. Как только Онисифор пришел в себя, он рассказал всем о своей греховной страсти, о явлении ему во сне святого и о повторном обличении Димитрия. И тогда великий трепет объял всех, слышавших этот рассказ.

Известно также множество случаев помощи святого великомученика Димитрия по освобождению пленных от ига неверных. Так, один епископ был взят в плен варварами и закован в цепи. Святой явился ему, освободил от оков, и епископ, хранимый святым, благополучно прибыл в Солунь. В другой раз варвары забрали в плен много жителей города. Между пленниками находились две прекрасные девицы; они умели искусно вышивать на пядьцах и изображать на ткани разные цветы, деревья, птиц, зверей и человеческие лица. Варвары увели их в свою землю и отдали в дар князю. Узнав о высочайшем мастерстве девиц, князь сказал им:

– Мне известно, что в вашей земле есть великий бог Димитрий, который творит дивные чудеса; выйдите на полотно его изображение, и я поклонюсь ему.

Князь-язычник много слышал о чудесах святого и хотел поклониться его изображению, словно идолу.

Девицы отвечали:

– Нет, князь, Димитрий не Бог, а только великий слуга Божий. Твоего требования мы не исполним, ибо знаем, что

ты хочешь не поклониться святому, а надругаться над его изображением.

– В моей власти, – отвечал им князь, – ваша жизнь и смерть, выбирайте: сделайте то, что я требую от вас, тогда будете живы, а если не исполните моего приказания, вас немедленно казнят.

Боясь погибнуть, пленницы стали вышивать изображение святого Димитрия. В ночь на 26 октября, перед самым днем празднования памяти святого, девицы окончили работу и начали плакать, склонившись над вышитым ими образом:

– Не прогневайся на нас, мученик Христов, – говорили они. – Князь варваров хочет посмеяться над твоим изображением; призываем тебя в свидетели: мы не хотели вышивать твоего образа для него, нас заставили сделать это под угрозой смерти.

Обливаясь слезами над образом святого, они заснули. Святой Димитрий, как некогда Ангел Аввакума, перенес спящих девиц вместе с вышитым ими образом в Солунь на свой праздник во время всеобщего бдения и поставил их в храме у своих мощей. Присутствовавшие на службе в церкви возрадовались чудесному возвращению из плена девиц.

Пробудившись, девицы долго не могли прийти в себя от удивления и думали, что все происходит с ними во сне. Наконец они убедились, что действительно находятся в Солуни, видят пред собою гробницу святого в его храме, где присутствует множество молящегося народа. Тогда во всеуслы-

шание они стали благодарить своего заступника, святого Димитрия, и рассказали обо всем случившемся с ними. Жители Солуни, обрадованные таким дивным чудом, с великим ликованием праздновали день памяти святого Димитрия, а вышитый образ поставили над алтарем, и много чудес совершалось от него во славу Бога, Единого в Троице.

Первоначально великомученик Димитрий почитался как местный святой, защитник и покровитель Фессалоник. Среди множества эпитетов, которыми он награждался, были «градодобец» и «градоспаситель». Святой избавлял город от различных бедствий (голод, эпидемии, землетрясения, восстания) и становился на его сторону в случаях противостояния с центральной властью. Авторитет великомученика Димитрия как защитника Фессалоник был так высок, что его почитание затем распространилось по всей империи.

Множество чудес совершил святой великомученик Димитрий Солунский и в нашем Отечестве. По предугаданию Божию в самых древних русских летописях имя святого великомученика Димитрия упомянуто прежде, чем имена других святых: преподобный Нестор Летописец рассказывает, что греки, побежденные великим князем Олегом под Константинополем в 907 году, приписывали свое поражение не храбрости славян, а заступничеству за них их покровителя святого Димитрия.

Славяне, безуспешно осаждавшие Салоники в VI–VII веках, а затем поселившиеся в его округе, рано познакоми-

лись с культом великомученика Димитрия и вскоре стали ревностными его почитателями. Из славяногреческой среды Фессалоник вышли равноапостольные братья Кирилл и Мефодий, которые перенесли любовь к великомученику Димитрию в большой славянский мир. Первым собственным сочинением на славянском языке святых равноапостольных Мефодия и Кирилла после создания ими славянской азбуки был «Канон Димитрию Солунскому». Этот канон занимает важное место и сыграл большую роль в рождении великой славянской литературы. Впоследствии славяне неоднократно пытались «присвоить» себе покровительство святого Димитрия, но никогда не отрывали его имени от Фессалоник, всегда называя «Солунским».

Сербы и болгары с древнейших времен чтят великомученика Димитрия как покровителя славян, называют его «отечестволюбцем» славянских народов, связывая это со славянским происхождением святого. В этих странах почитанию великомученика Димитрия, несомненно, способствовали как наличие христианского населения еще до официального крещения страны в IX веке, так и близость к главному центру культа великомученика – Фессалоникам. Параллельно с распространением официального церковного почитания великомученика Димитрия оно рано проникает и в народные верования. Свидетельством большого почитания святого Димитрия является широкое распространение мужских и женских имен Димитр, Димитрин(к)а и фамилии Димитров.

Чудеса Димитрия Солунского

Чудо о гибели царя Калояна

Болгары воевали с Фессалониками начиная с VIII века. Соседние по территории народы, пересекающиеся интересы, разные (до принятия болгарами христианства) религии – причин для военных конфликтов было достаточно.

Болгарский царь Иоанн Калоян называл себя Ромеоктонос (romeобоец), а греки называли его Иоанном-Собакой. Кровавая кампания Иоанна Калояна против греков прервалась неожиданно – в 1207 году, во время осады Фессалоник, он погиб при загадочных обстоятельствах. Предание повествует, что сам святой Димитрий Солунский явился в палатку, в которой возлежал Калоян, и пронзил его копьем. Легенда впоследствии стала одним из частых сюжетов в иконографии о Димитрии Солунском: святой Димитрий восседает на коне, его конь копытом попирает Калояна, лежащего на земле, а Димитрий пронзает царя копьем.

Хотя одни историки говорят, что Калоян был умерщвлен наемным убийцей, подосланным латинянами, другие – что он стал жертвой заговора, устроенного его женой или сыном вместе с болгарской знатью, третьи – что он умер от воспаления легких; как бы там ни было, но на следующий день по-

сле убийства Калояна болгары сняли осаду Солуни и вместе с телом военачальника отправились в Тырново.

Позже на Руси жители русских городов, находясь во вражеской осаде, призывали на помощь святого Димитрия и просили его поразить неприятеля, как он когда-то поразил царя Калояна.

О епархе¹ Мариане

Мариан, епарх римской провинции Иллирик, стал предаваться чревоугодию, плотским страстям и прочим грехам, от чего тяжело заболел, и никакое лечение не могло ему помочь. Мариан отверг предложенный ему магический амулет, предпочтя спасение души выздоровлению. Тогда во сне ему явился великомученик Димитрий и приказал идти в его храм. Проведя ночь в храме великомученика, Мариан исцелился.

Об имевшем кровотечение

Некий военачальник, служивший под властью епарха Иллирика, страдал сильным желудочным кровотечением. Та как он был известен своей верой и кротким нравом, весь город сочувствовал ему, но ни одно лекарство ему не помога-

¹ В Византийской империи гражданский и военный руководитель провинции (епархии), а также градоначальник.

ло. Находясь при смерти, он попросил отнести его в храм главного защитника города. На вопрос, кто это, он ответил: великомученик Димитрий. В его храме военачальник получил исцеление.

О чуме

Это чудо повествует об избавлении Фессалоник от эпидемии чумы, охватившей всю страну. От эпидемии умирали и младенцы, и воины, и правители. Уповая на помощь покровителя Фессалоник великомученика Димитрия, люди усердно молились всю ночь в его храме, и наутро многие из них стали выздоравливать; те же, кто остался дома, умирали.

О демонах

Одним воином овладели демоны, и он не мог молиться. Товарищи отвели его в храм великомученика Димитрия и положили там, а наутро рассудок вернулся к нему.

О востребовании мощей мученика

Император Маврикий потребовал у архиепископа Фессалоникийского Евсевия прислать ему мощи великомученика Димитрия для помощи на войне. Евсевий отказал императору, напомнив, что еще император Юстиниан тщетно пытал-

ся получить мощи святого. Тогда служители церкви решили открыть мощи, производя раскопки в предполагаемом месте их нахождения, но были остановлены внезапно появившимся пламенем и голосом великомученика Димитрия, запретившего им делать это.

О госпоже Евтаксии

Рассказ относится ко времени кровопролитной гражданской войны при императоре Фоке (602–610), начавшейся на Востоке, а затем перекинувшейся на Иллирик и Фессалоники. Одному человеку, недавно прибывшему в город и еще не знакомому с ним, приснилось, что он находится в храме великомученика Димитрия, в левой части которого был киворий необычайной красоты. Он спросил, что это за сооружение, и ему ответили, что там покоится великомученик Димитрий. Человеку захотелось заглянуть внутрь, и ему отворили врата кивория. Он увидел некое подобие серебряного ложа, в изголовье которого был золотой престол, усыпанный драгоценными камнями, а на нем восседал сам святой Димитрий. В нижней части ложа был драгоценный престол из серебра, на котором сидела красивая знатная женщина. Она поднялась и сделала шаг к двери, но святой остановил ее и просил не покидать город, который нуждается в ней. Видевший сон поинтересовался, кто она, и получил ответ, что это некая Евтаксия. Она послана Богом в спутницы великому-

ченику Димитрию. Сон был истолкован как знак того, что великомученик не позволяет Евтаксии (имеется в виду персонификация: греческое благочиние) покинуть город, переживающий междоусобицу.

О богохульствующем епархе

Центральной фигурой этого чуда является некий епарх Иллирика, который был очень надменным и презрительно обращался с гражданами. Когда он дошел до богохульства, то в наказание был поражен болезнью: его тело покрылось страшными язвами. Так он страдал почти год и был избавлен от болезни только после того, как со слезами исповедовался в храме великомученика Димитрия.

О войне кагана

Потерпев неудачу под Фессалониками, славяне послали множество даров аварам, пообещав дать еще больше, если те помогут им захватить город. Собрав все подвластные ему племена, каган выступил против Фессалоник. Это нападение было еще опаснее предыдущего. Архиепископ Иоанн старался поддержать дух осажденных, он поднимался на стены, призывая уповать на помощь Божию и великомученика Димитрия. Кто-то из горожан, написав на камне имя великомученика, пустил камень на врагов, тот столкнулся с другим

камнем, больших размеров, брошенным славянами, и обратил его назад. Оба камня упали на катапульту варваров, что привело к большим жертвам. В тот же день произошло сильное землетрясение, варвары увидели, что стена рухнула, и устремились в город, но, приблизившись, они убедились, что стена стоит, как и раньше. Пущенные варварами стрелы оборачивались против них. Неожиданно гавань города заполнилась кораблями с различными припасами. Моряки говорили, что их направил неизвестный чиновник, но горожане сразу поняли, что это был святой Димитрий, так как в стране еще не знали о внезапном нападении варваров на Фессалоники. Каган, увидев, что не может взять город, согласился на выкуп и отступил. Осада длилась 33 дня.

О землетрясении и о возгорании храма

Вскоре после осады, о которой шла речь в предыдущем чуде, архиепископу Иоанну было видение о землетрясении в городе. Он просил Бога отсрочить наказание до его смерти. Его мольба была услышана. Примерно через месяц после смерти архиепископа Иоанна произошло землетрясение. Толчки продолжались несколько дней, но особенно сильным был первый, так что часть города сразу разрушилась, но никто из горожан не погиб, успев покинуть дома и город попечением великомученика Димитрия. Другим чудом было то, что славяне, находившиеся поблизости, не напали на Фесса-

лоники. Они рассказывали, что когда увидели город разрушенным и ворота открытыми, то, взяв орудия для расчистки завалов, отправились за имуществом горожан, решив, что все погибли. Подойдя ближе, они обнаружили, что город стоит, как и раньше, а на стенах вооруженная охрана.

Вскоре после землетрясения загорелся храм великомученика Димитрия. Потушить его не смогли, несмотря на все усилия, и базилика оказалась полностью разрушенной. Фессалоникийцы восприняли это как наказание за грехи, а некоторые решили, что святой Димитрий просил Бога покарать его храм, чтобы отвести от города еще большее наказание. Великомученик Димитрий, явившись во сне одному праведному человеку, сообщил, что храм будет восстановлен.

О епископе Киприане

Епископ Киприан отправился из Африки в Константинополь. У берегов Эллады он был захвачен славянами и попал в рабство. Однажды перед ним предстал некий юноша в военной одежде и сказал, что его имя Димитрий и его дом в Фессалониках. Он велел Киприану следовать за ним, но хранить по дороге молчание и не обращаться к нему. Через 8 дней Киприан достиг Фессалоник, а его провожатый исчез. Епископ искал в городе дом воина Димитрия, чтобы поблагодарить его. В храме великомученика Димитрия он узнал своего спутника на иконе и рассказал обо всем архиепископу Фес-

салоник. По возвращении в Африку Киприан воздвиг на родине храм в честь великомученика Димитрия, который сам помог ему достать мрамор для строительства. В этом храме многие исцелялись от укуса скорпионов, помазавшись маслом от лампы перед иконой великомученика.

Чудо о Радомире

Болгарский царь Радомир был человеком лютого нрава. Любимым его занятием была охота, во время которой он травил людей зверями. Доведенные до отчаяния, они молили великомученика Димитрия избавить их от мучителя. Однажды во время охоты, заманив Радомира в труднодоступное место, великомученик явился перед ним на коне и одним ударом сбросил Радомира с коня и пронзил копьем, а затем стал невидим.

Как уверился сомневающийся

Один аскет, который жил на горе Холомонт, услышал, что святой источает миро на своей могиле, но не поверил этому, считая, что в этом месте были и другие святые, которые страдали больше за имя Христа, но не источали миро, и почему же именно Димитрий был удостоен такой чести от Бога? Бог, однако, захотел, чтобы аскет лично убедился в том, что истечение мира было правдой.

Однажды ночью, когда аскет лег спать, ему привиделось, что он оказался в Салониках, в церкви святого Димитрия, и видит он перед собой одного человека, который держит в руках ключи от могилы святого.

Аскет говорит ему:

– Открой мне, чтобы я преклонился.

Человек открыл ему, и аскет вошел в небольшую комнату со сводами, чтобы преклониться перед могилой святого. Вдруг видит он, что вся могила влажная от мира и благоухает. Тогда говорит аскет сторожу:

– Прошу тебя, давай вскопаем это место и посмотрим, откуда исходит мир.

Сторож принес инструменты, и начали они копать, и вскоре нашли большой кусок мрамора, который с трудом подняли, и вдруг оттуда им показался сам святой, весь светящийся, тело его источало миром из тех мест, где его пронзили копьями его палачи.

Аскет, сильно испугавшись, боясь, как бы ему не утонуть в мире, громко закричал:

– Святой Димитрий, помоги мне!

Закричав так сильно, он проснулся и увидел, что и он, и вся его одежда намочена миром. Тотчас аскет приехал в Салоники, объявляя всем о чуде святого и восславляя Бога. В течение многих дней он находился в храме святого Димитрия, а затем, вернувшись к себе домой, говорил:

– Поистине, велик святой Димитрий!

Избавление от проказы

В городе Авлоне жил один архонт² по имени Марианос. Однажды он тяжело заболел и находился уже в предсмертном состоянии. Многие врачи его посещали, но никто не мог его вылечить, страдал же он проказой и испускал зловоние. И вот ночью является к нему святой Димитрий и говорит:

– Друг мой, зачем ты так мучаешься и тратишь деньги напрасно? Таким образом ты не вылечишься. Приезжай в Салоники, припади к моей могиле с сердцем, полным веры, и тогда ты увидишь силу Бога.

Послушался архонт и поехал в Салоники к могиле святого. Ночью снова явился к нему великомученик, взял масло из лампы и помазал его, и после этого помазания тут же Марианос выздоровел.

Чудесный сундук

После смерти царя Максимиана на трон взошел Константин Великий. Константин назначил стратегом Великой Влахии человека по имени Леонтий, который заболел в Салониках так тяжело, что желал скорее умереть, нежели жить таким образом. Когда же дошел до него слух, что то место, где

² Властное официальное лицо во многих древнегреческих городах-государствах.

похоронены останки Димитрия, священно и там происходят чудеса, он отправился туда и тут же чудесным образом исцелился. После этого он потратил очень много денег, чтобы построить храм великомученика Димитрия.

Позже, когда он отправился в Великую Влахию, он пожелал взять с собой часть мощей святого, чтобы и там построить храм в его честь. Но явился ему во сне святой Димитрий и сказал:

– Не разделяй моего тела, а оставь его нетронутым на моей родине.

Леонтий не осмелился перечить святому и взял лишь немного земли с его могилы. Также он нашел платок и кольцо святого, которые положил в один сундук. Когда Леонтий оказался на Дунае, было наводнение, и он не мог переправиться. Так к он стоял на берегу реки и размышлял, что ему делать. Ночью же во сне явился ему Димитрий и говорит:

– Не печалься, Леонтий, завтра ты возьмешь сундук, в котором лежат кольцо и мой платок, держи его в руках и без страха переходи через реку. За тобой пусть последуют и другие, и так с Божией помощью вы перейдете через реку.

Утром Леонтий сделал так, как сказал ему святой. Оказавшись же на нужном месте, он построил там храм в честь святого Димитрия.

Избавление от голода

Когда во всех областях царил ужасный голод, особенно сложная ситуация была в Салониках, так что городу грозило полное исчезновение. Один владелец корабля, торгующий пшеницей, загрузил свой корабль товаром, чтобы отправиться в Европу. И вот ночью является к нему святой Димитрий и говорит:

– Куда ты собираешься везти эту пшеницу?

Судовладелец ему отвечает:

– В Европу собираюсь ее повезти, если Господу будет угодно.

И тут святой ему говорит:

– Послушай меня, что я тебе скажу. Эту пшеницу ты повезешь в Салоники и продашь ее там, потому что там царит голод. Возьми сейчас три золотые монеты и привези груз на место, а там получишь остальное.

Утром просыпается судовладелец и видит в своих руках три золотых монеты. И говорит он морякам:

– Сегодня мне приснился один молодой воин, который сказал мне, чтобы я отвез пшеницу в Салоники. Он мне дал три золотые монеты в качестве задатка. Давайте поедem туда! Он мне сказал, что там царит голод, и мы заработаем больше денег, чем если отправимся в Европу. В Европу отправляются и другие корабли, а в Салоники только мы.

Моряки согласились отвезти пшеницу в Салоники, но дьявол, желая помешать доброму замыслу святого, дважды поднял бурю, и корабль чуть не утонул. Однако святой Димитрий каждый раз, когда буря была готова потопить корабль, являлся перед моряками и воодушевлял их, показывая им дорогу.

Та к с Божией помощью моряки добрались до Салоник. Как только жители Салоник узнали, что пришел корабль с пшеницей, они возблагодарили Бога. В порту, где продавалась пшеница, судовладелец рассказал всем о чудесном видении, и жители Салоник убедились, что их святой в очередной раз помог своему городу.

Помощь слепцу

Один человек из Салоник отправился в Константинополь и там очень сильно заболел, ослеп и стал скитаться по всему городу, ища помощи. И вспомнил он великомученика Димитрия и неустанно молился:

– Только бы оказаться мне у себя на родине в Салониках, чтобы преклониться перед святым и попросить его об исцелении!

И вот, является ему ночью святой Димитрий и говорит:

– Что же ты, человек, такой маловерный и хочешь преклониться передо мной лишь на моей родине! Где бы ты меня ни позвал, я везде явлюсь. Встань и ползи в церковь Богома-

тери, что на месте под именем Икономион, и там найдешь меня. Я покажусь тебе, и ты увидишь свет.

Проснувшись, этот человек узнал у людей дорогу, нашел эту самую церковь Пресвятой Богоматери, спросил, где изображен святой Димитрий, и ему показали. Падает слепой перед иконой со слезным плачем и говорит:

– Не перестану я, о Божий святой, стлаться перед твоей святой иконой до тех пор, пока ты не излечишь мои глаза, чтобы узрел я твой божественный лик.

И является мученик этому слепцу, дотрагивается своими пальцами до его глаз и тихо их открывает. Поднял исцеленный свои глаза на икону святого Димитрия и сказал:

– Вижу тебя, о мученик Христа, вижу и твою чудесную милую икону и благодарю тебя, о великомученик Димитрий, что ты поставил меня на ноги и выпрямил мои шаги, освободив глаза мои от слез, а ноги мои от падений и ударов.

Видящие же это чудо радовались и дивились.

Встреченный всадник

Один человек из Адриануполиса ослеп и решил отправиться в Салоники в храм великомученика Димитрия в надежде на исцеление. Собрался он в путь, а родственники его не отпускали, говоря:

– Куда ты хочешь отправиться, человеце, когда ты и дороге перейти не можешь из-за своей слепоты? Та к сиди же у

себя дома и проси Господа и святого о милости, ведь дорога до Салоник далека и трудна и с тобой может случиться беда.

Он же, несмотря на это, отправился в дорогу и с большим трудом шел, спотыкаясь и сбиваясь с пути. Видя изда- лека этого несчастного, его страдания и его рвение, сострада- лец Христа великомученик Димитрий сам поехал к нему навстречу верхом на лошади, встретил этого слепого чело- века и спросил его, как будто не зная:

– Куда идешь ты один, друг мой, слепой и измученный?

А тот ему ответил:

– Иду я на могилу святого Димитрия, чтобы исцелиться.

Говорит святой:

– Но ведь дорога длинна и трудна, как же ты дойдешь?

А тот ему сказал то же, что говорил и своим родственни- кам:

– Даже если и два года промучаюсь в пути, не остано- влюсь, пока не дойду.

И ответил ему святой:

– Раз ты так сильно желаешь попасть туда, садись на ло- шадь позади меня, и я тебя довезу, куда тебе нужно, а ты отдохни.

Сел к нему слепой, и в тот же день оказался в Салониках прямо в церкви святого Димитрия.

Однако он не мог понять, что с ним произошло. Показа- лось ему, что всадник обманул его и привез обратно на ба- зарную площадь Адриануполиса. Не поверил он, что можно

было так быстро прибыть в Салоники. И стал он сокрушаться:

– Что имел против меня этот человек и не дал мне ковылять своей дорогой? Зачем он обманул меня? Горе мне, слепому и несчастному!

Услышали его речи люди и сказали ему:

– Послушай, ты же в Салониках в церкви великомученика Димитрия, а думаешь, что ты на базарной площади в Адриануполисе.

И несчастный, услышав эти слова, удивился и был нем как рыба в течение нескольких часов. Ночью же во сне является ему великомученик Димитрий и говорит:

– О человеце, не только руками ощупывай же мою церковь, осознав ее величие, но и увидь же ее своими глазами!

И открылись его глаза, и увидел он церковь во всем ее величии, и восславил Бога и великомученика Димитрия.

Исцеление от паралича

В восточной части крепости города Салоники было одно очень красивое место с прелестной поляной и источником с чистой и прохладной водой. В этом прекрасном месте один христианин построил церквушку в честь святого Димитрия. И вот однажды приехал в Салоники архонт, человек приятный и справедливый, милостивый и разумный, посланный царем Константинополя, чтобы управлять в крепости. Одна-

ко сильно заболел он, и разбил его паралич так, что он страдал от ужасных болей, а его конечности начали гнить, и каждый день он молил о смерти. И вот однажды ночью является ему святой Димитрий и говорит:

– Приходи в мою церковь, которая находится за стенами крепости и называется Источник. Возьми оттуда воды, обмой свои руки и ноги и все свое тело и исцелишься. Я же – Димитрий, охраняющий эту крепость.

Проснулся разбитый параличом архонт, отправился в указанное место, набрал воды и вымылся во имя святого. Тут же выздоровел он, поднялся на ноги и отправился в крепость, объявляя всем о великом чуде исцеления, которое с ним произошло.

Новая церковь на старом фундаменте

В области Каппадокии, в одной деревне под названием Драконтиана, крестьянин чистил свое поле для гумна и наткнулся на место с большим количеством камней. Собирая камни, он обнаружил, что это остатки старого фундамента. Вдруг появился перед ним прекрасный всадник, который ему сказал:

– Человек, зачем ты разрушаешь мой дом, чтобы сделать гумно? Я – Димитрий из Салоник, и меня почитают и в этих местах.

А в Каппадокии действительно очень чтили святого

Димитрия. Оказалось, что обнаруженный фундамент – это остатки старой церкви, посвященной великомученику. Местные жители построили на этом месте новую церковь, красивую и чудесную, и нарисовали на одной иконе и крест, и святого Димитрия, объясняя:

– Поскольку и Димитрий пострадал за Христа, они вместе на одной иконе.

Поэтому и назвали эту церковь святого Димитрия Ставрику (Крестовая). И много чудес совершалось в этой церкви по милости святого.

Святые изгнанники

В то время, когда Салоникам выпало находиться под властью агарян, одни благочестивые христиане шли в Салоники на праздник святого. И дошли они до царской дороги около площади Вардарион (согласно другой легенде, эта встреча произошла на месте Темпи в Фессалии). И там явно увидели они всадника, скакавшего на лошади из Салоник, и еще одного священника, который шел по дороге из Ларисы. Когда же встретились они, всадник, обращаясь к священнику, говорит:

– Здравствуй, служитель Господа Ахилл!

И священник говорит:

– Здравствуй, воин Господа Димитрий!

Услышав эти имена, христиане остановились в испуге

неподалеку, чтобы увидеть, чем кончится эта встреча.

Всадник снова говорит:

– Откуда идешь и куда, служитель Господа Ахилл?

Тогда прослезился святой Ахилл и сказал:

– За грехи и преступления людские приказал мне Бог уйти из Ларисы, которую я охраняю, чтобы пала она в руки агарян. И вот я ушел оттуда и иду, куда Он мне прикажет. А ты откуда идешь, скажи мне, пожалуйста?

Тогда прослезился и святой Димитрий и отвечает:

– И со мной то же самое случилось, архиерей Ахилл. Сколько раз помогал я жителям Салоник и освобождал их от плена, и от смерти, и от болезней. Но сейчас из-за великих грехов их и преступлений отвернулся от них Господь и приказал мне оставить город, чтобы пал он в руки агарян. Поэтому я повиновался Его приказу и ушел, и иду туда, куда Он мне прикажет.

Сказав это, оба склонили свои головы и заплакали. Спустя некоторое время, поцеловавшись, распрощались и тут же исчезли. Это чудо увидели христиане и не осмелились отправиться в Салоники, а вернулись назад, рассказывая всем о приключившемся с ними чуде. Не прошло и месяца, и Салоники были захвачены и разграблены турками так же, как и Лариса.

Храм святого Димитрия Мироточивого

Храм святого Димитрия Мироточивого был построен в середине V века епархом Иллирикона Леонтием на месте захоронения святого, погибшего мученической смертью. Страшный пожар, произошедший между 629 и 639 годами, разрушил большую часть храма. Благодаря благочестию народа и усилиям епископа Иоанна церковь выстраивается заново со значительными расширениями. В 904 году храм был разграблен сарацинами, которые захватили и священную дарохранильницу, помещавшуюся под алтарной сенью. В другой раз священная дарохранильница была захвачена 281 год спустя, в 1181 году, когда город был покорен норманнами.

В 1493 году храм был переделан в мечеть турками. Кенотаф святого удаляется из мечети и переносится в северо-западную часть храма. После освобождения Салоник в 1912 году храм снова становится местом почитания святого Димитрия. Страшный пожар 5 и 6 августа 1917 года, который превратил в пепел две трети города, разрушил и исторический храм, являвшийся на протяжении 1500 лет украшением и гордостью северной столицы греческого государства.

Благодаря реставрационным работам был восстановлен первоначальный вид храма. К счастью, сохранилось огромное количество источников, подробно описывающих не

только само здание храма, но и отображающих особенности истории города, который существовал и развивался в неразрывной связи с именем мироточивого покровителя.

После Миланского эдикта, который подписал Константин Великий в 313 году, жители Салоник тут же поспешили, уже свободно, почтить своего покровителя великомученика Димитрия. На том месте, где святой принял мученическую смерть и был похоронен, был построен небольшой храм, «домик», как он назывался, втиснувшийся между публичными банями и стадионом.

Это место с небольшим храмом очень скоро становится центром почитания святого. Изо всех мест стекались сюда верующие, кто с целью помолиться на могиле великомученика, кто с надеждой исцелиться от тяжелой болезни с помощью мира, которое исходило из могилы Димитрия. Среди паломников был и епарх Иллирикона Леонтий из Сирмио, который полностью исцелился от долгой тяжелой болезни. Леонтий из благодарности к святому Димитрию построил в 413 году на месте маленькой церквушки величественный храм в честь великомученика. Этот храм, который с разными добавлениями, пристройками и устройствами сохранился до страшного пожара 1917 года, позже был восстановлен.

Храм святого Димитрия как памятник искусства является одним из прекраснейших христианских храмов Православной Церкви. Архитектура его представляет собой истинный

тип греческой базилики и так называемых уличных храмов, то есть зданий с деревянной двускатной крышей, которые, начиная с эпохи Константина Великого, строились специально для богослужения.

Крипта

Святой Димитрий, чудесный покровитель Салоник, сразу же после утверждения христианства стал широко почитаться верующими. В храме великомученика, начиная со времени его постройки (то есть после V века), существовало три основных места его почитания: крестообразное энгенио (отверстие, в котором должны располагаться мощи святого) в святилище храма, шестиугольный киворий в центральном нефе и крипта с источником.

Криптой храма святого Димитрия в Салониках называется комплекс крытых галерей и коридоров, подпираемых мощными колоннами, находящимися под священным алтарем, – место, составлявшее восточную часть римских бань. В римскую эпоху это место находилось на одном уровне с землей, а сами бани были двухэтажные по причине наклонности поверхности. В последний период римского правления здание имело в своем центре источник с пятью углами, который окружался крытыми галереями. В V веке, после сооружения первого большого храма, часть бань, находившаяся на одном уровне с землей, включается в уже существующее помеще-

ние, обозначаемое местом мучения и называемое криптой.

В крипте был источник (он сохранился и по сей день в северной части храма), вода его почиталась святой. После X века источник стали связывать с миром, которое собирали верующие из цистерн разными емкостями – глиняными, стеклянными или металлическими. Среди них выделяются кутрувы – небольшие свинцовые чаши в форме раннехристианских просфор. Мир хранили и в больших сундуках, инкрустированных драгоценными камнями, в которых можно было перевозить его в дальние страны. Эти предметы развозились по всему христианскому миру.

В крипте находится также часовня, несколько расширяющаяся в ее восточной части. В раннехристианские времена это помещение было связано со святым источником, а также со святилищем храма. Предполагается, что это и было то самое место, где святой принял мученическую смерть.

Во времена турецкого владычества крипта была засыпана землей, и вновь ее находят лишь после пожара 1917 года, после чего начинается ее реставрация.

Священная вода

К полукруглому помещению апсиды был пристроен коридор с киворием, огражденный парапетами. Принимая во внимание исторические свидетельства о заключении и мученичестве святого Димитрия, это место римских бань с арка-

ми верующие стали считать священным, а вода из источников, находившихся в углах, была использована, скорее всего, в качестве священной воды, поскольку священная вода всегда была связана как с местами мучений, так и с храмами, которые были воздвигнуты там впоследствии.

Две отметки на поверхности пола недалеко от угла подтверждают точку зрения о существовании мраморной чаши или раковины, наполненной водой из текущего крана. Трубы, которые были обнаружены в результате археологических раскопок, ведут к источнику и к колодцу, находящемуся у левого пилястра святилища. По всей вероятности, эти трубы переносили святую воду из источника к углам крипты, до того как там появилось миро. Эта раковина сначала использовалась для сбора святой воды, а затем и миро, которое переносилось через свинцовую трубу из колодца, а затем через трубы под пол кивория.

Колодец, снабжавший водой римские бани, явился первой гробницей мученика. Именно туда было сброшено тело Дмитрия солдатами римского императора, очевидно, с целью сохранить в тайне убиение столь популярного в народе человека.

Священники спускались по небольшой лестнице, находившейся с южной стороны священного алтаря, и через узкий вход заходили в мраморный коридор, защищавший источники со святой водой, и затем набирали эту святую воду для верующих.

История святых мощей

В течение многих веков существования храма святые мощи святого Димитрия, защитника города Салоники, подвергались разным приключениям. Вначале мощи святого были перенесены и расположены в том месте, где сегодня находится шестиугольная основа кивория в храме святого Димитрия. На этом месте после прекращения гонений на христиан был основан небольшой храм, где собирались верующие, чтобы почтить великомученика.

Мощи святого Димитрия хранились в храме, и исследователи уверены, что и при нашествии сарацин в 904 году, и при нашествии норманнов в 1185 году, несмотря на все разрушения и осквернения, произошедшие в храме, мощи святого остались нетронутыми. Новое испытание для Салоник произошло в течение захвата города латинскими крестоносцами (1204–1223). В этот период произошло разделение мощей святого Димитрия и перенос их на Запад. Часть мощей святого переносится в аббатство Сан-Лоренцо-ин-Кампо и хранится в этом храме. По прошествии веков после разных реставрационных работ, проводимых в этом итальянском храме, священные мощи были забыты.

20 июня 1520 года во время проведения очередных реставрационных работ в храме аббатства была найдена красная деревянная коробочка, находившаяся в стене священно-

го алтаря. Когда коробка была открыта, обнаружилось, что в ней находились святые мощи, а также одна свинцовая табличка, на которой было написано на латинском языке: «Здесь покоится тело святого Димитрия». Позже происходят попытки опознания данных мощей, и в 1968 году было официально признано, что они принадлежат святому великомученику Димитрию Солунскому Мироточивому.

В июне 1978 года византинист Мария Феохари после долгого научного исследования пришла к выводу, что святые мощи святого Димитрия действительно находятся в Сан-Лоренцо. Новость об обнаружении святых останков произвела глубокое впечатление на Церковь и на всех верующих, в особенности же на жителей Салоник. Поэтому тогдашний митрополит Салоник Пантелеймон II сам лично посетил аббатство Сан-Лоренцо, чтобы принять священные мощи великомученика святого Димитрия.

23 октября 1978 года в Салоники прибывает только достопочтенное чело святого Димитрия, а два года спустя, 10 апреля 1980 года, на родину были перевезены и остальные мощи святого, где их с величайшей радостью приняли верующие. С тех пор и до сегодняшнего дня мощи хранятся в священном храме святого Димитрия в прекрасном серебряном саркофаге в недавно построенном мраморном кивории и являются источником благословения не только для жителей Салоник, но и для всех смиренных паломников, которые стекаются в храм, чтобы преклониться перед святым Димит-

рием Мироточивым.

Почитание Димитрия Солунского в России

Церковное почитание святого великомученика Димитрия в Русской Церкви началось сразу после Крещения Руси. Русские издревле старались приобрести хоть малейшие частички от мощей, одежды, мира или даже персти от гроба святого Димитрия. Поэтому во всех древних русских монастырях и храмах среди частиц мощей различных святых почти непременно находится часть мощей или мира от святого великомученика Димитрия. Частицы мощей великомученика Димитрия, миро от них и кровь великомученика неоднократно приносились на Русь церковными иерархами в разное время. Кровь великомученика Димитрия значится среди реликвий драгоценного креста преподобной Евфросинии Полоцкой. Храмы, посвященные великомученику Димитрию, имелись (иногда несколько) почти в каждом значительном русском городе.

Великомученик Димитрий считался небесным покровителем псковского города Гдова, где ему был посвящен городской собор. Псковские летописи приписывают заступничеству святого неудачу войск Ливонского ордена при осаде Гдова в 1480 году.

В 1197 году была перенесена из Солуни во Владимир великим князем Всеволодом Юрьевичем икона святого вели-

комученика Димитрия, написанная на гробовой доске святого, и это событие было внесено как праздник в древние святцы. Эта чудотворная икона сначала находилась в Киеве, потом во Владимире, а накануне Куликовской битвы в 1380 году была торжественно перенесена в Москву как великая святыня святым благоверным великим князем Дмитрием Донским и поставлена в Успенском соборе Московского Кремля. Ныне она находится в Третьяковской галерее. Одним из ценнейших изображений святого Димитрия является также фреска на столпе Успенского собора во Владимире, написанная преподобным Андреем Рублевым.

В Древней Руси день святого великомученика Димитрия был в числе больших праздников; службу обыкновенно совершал сам патриарх в присутствии государя. Память святого Димитрия Солунского связывалась на Руси с воинским подвигом, патриотизмом и защитой Отечества. Святой изображается на иконах в воинских доспехах, с копьем и мечом в руках. На свитке писали молитву, с которой святой Димитрий обращался к Богу о спасении родного города: «Господи, не погуби град и людей. Если град спасешь и людей – с ними и я спасен буду, если погубишь – с ними и я погибну».

Об особом почитании на Руси святого великомученика Димитрия свидетельствует и традиция русских князей называть своих первенцев именем этого святого. Так было у Ярослава I, Юрия Долгорукого, Александра Невского, Иоанна II, Иоанна Грозного, Алексея Михайловича.

Имя Димитрий наряду с именем Георгий долгое время занимало одно из самых почетных мест в русском княжеском (позднее царском) христианском ономастиконе (именном словаре). Возможно, мученическая кончина в отрочестве царевича Димитрия Угличского явилась причиной того, что это имя вышло из употребления в царской фамилии, полностью сохранив при этом свои позиции в среде аристократии.

Святой благоверный великий князь Димитрий Донской был ревностным почитателем святого великомученика Димитрия. После победы в Куликовской битве в память о русских воинах, павших в сражении с Мамаем, была установлена для общецерковного поминовения Димитриевская родительская суббота. В первый раз эта панихида была совершена в Троице-Сергиевом монастыре 20 октября 1380 года преподобным Сергием Радонежским в присутствии святого благоверного великого князя Димитрия Донского. Эта церковная традиция жива и по сей день.

Предстательством святого великомученика Димитрия Солунского Мироточивого и молитвенным ходатайством преподобного Сергия Радонежского чудотворца русскими воинами была одержана важнейшая в истории нашего Отечества победа над иноверной монголо-татарской Ордой и началось собирание земли Русской.

В начале 70-х годов XI столетия основан Димитриевский монастырь в Киеве, известный впоследствии как Михай-

лов-Златоверхий монастырь. В XII веке воздвигнут Дмитриевский собор во Владимире, который и доньше является украшением этого древнего города. В 80-х годах XIII столетия святой благоверный князь Даниил Московский воздвиг храм во имя святого великомученика Димитрия, который стал первым каменным храмом Московского Кремля. Позже, в 1326 году, при князе Иоанне Калите, он был разобран, а на его месте воздвигнут Успенский собор с приделом святого великомученика Димитрия Солунского.

Акафист великомученику Димитрию Солунскому

Кондак 1

Дивный воеводо града Солуня, великий угóднице Христов и славный страсотёрпче, святы́й Димитрие, источа́й ми́рови ми́лости ми́ро, похва́льная воспису́ем ти, чту́щии святу́ю па́мьять твою́. Ты же, имéяй дерзнове́ние ко Го́споду, от вся́ких бед избавля́й нас, ве́рно зову́щих ти:

Ра́дуйся, святы́й Димитрие, сла́вный великомучениче и чудотво́рче.

Икос 1

Ангелов Творе́ц и Го́сподь сил яви́ тя, досточу́дне, Ангела во плóти, мученика твёрда и си́льнаго предста́теля ве́рных. Прибега́юще у́бо к заступле́нию твоemú, сицева́я ра́достная тебе́ прино́сим:

Ра́дуйся, звездó, блиста́ющая на твёрди церкóвней;

ра́дуйся, светильниче, чудесы́ мир озаря́й.

Ра́дуйся, ве́ры непоколебимый сто́лпе;

ра́дуйся, христиа́н несокрушимый щите́.

Ра́дуйся, Фесса́лии све́тлое украше́ние;

ра́дуйся, Солу́ня похва́ло пресла́вная.

Ра́дуйся, апо́столов согра́жданине;

ра́дуйся, му́чеников совсе́льниче.

Ра́дуйся, моля́щихся к тебе́ проше́ния прие́мляй;

ра́дуйся, о всех нас Бо́гу моля́йся.

Ра́дуйся, святы́й Дими́трие, сла́вный великому́чениче и чудотво́рче.

Кондак 2

Ви́дяще себе́ безча́дна, благочести́вая родите́ля тво́я приле́жно моля́ста Бо́га о дарова́нии ча́да. Прие́м же Всевы́шний моли́твы ею́ и, помяну́в ми́лостыни, яже творя́ста убо́гим, дарова́ им тебе́, блаже́нне. Сего́ ра́ди с весе́лием возопи́ста Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 2

Ра́зум Божество́нный име́я, я́ко отроча́ богодарова́нное, возгнуша́лся еси́ язы́ческа я преле́сти, му́дре. Родите́льское же благоче́стие возлю́бль, добродете́льми а́ки ле́ствицею от си́лы в си́лу восходя́й, благода́ть Божию́ приобрёл еси́, ю́же испроси́ получи́ти и нам, почита́ющим тя зва́нии си́ми:

Ра́дуйся, благочести́вым родите́лем моли́твенное прозябе́ние;

ра́дуйся, благоче́стия их насле́дниче.

Ра́дуйся, рождѣнием своимъ возвеселивый многихъ;
ра́дуйся, от утробы ма́терниа благода́тию свѣше осенѣн-
ный.

Ра́дуйся, благоуханный кри́не дѣвства и нетлѣнія;
ра́дуйся, освященный душею же и тѣломъ;
ра́дуйся, вместилище дарова́ний Божиихъ.

Ра́дуйся, от юности идо́лослужѣние презре́вый;
ра́дуйся, и́стинное богопочита́ние да́же до сме́рти возлю-
би́вый.

Ра́дуйся, я́ко благоче́стиемъ твоимъ угоди́л еси́ Христу́;
ра́дуйся, я́ко благода́тию Его́ многъ плодъ сотвори́л еси́.

Ра́дуйся, святы́й Дими́трие, сла́вный великомучениче и
чудотво́рче.

Кондак 3

Си́ла Вы́шняго сотвори́ тя, Дими́трие, хра́бра во бра́нехъ,
враго́мъ стра́шна, всемъ лю́демъ имени́та. Те́мже и злочести́вый
ца́рь Максимиа́н вручи́ тебѣ градъ Солу́нь, повелева́я, я́ко су-
ему́дрый, гна́ти христиа́ны, пою́щия Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 3

Име́яй благоприя́тную по благоче́стию ре́вность, я́ве предъ
неве́рными испове́дал еси́ Христа́, прехва́льне, и техъ ве́рова-
ти и поклоня́тися Тому́ научи́л еси́, и я́ко вто́рый Па́вел былъ

есї солуняном, с нїмиже вопием ти:

Ра́дуйся, Це́ркви Христо́вой драгий бїсере;

ра́дуйся, гра́да твоего́ украше́ние.

Ра́дуйся, божественную ре́вность в се́рдцы сво́ем но-
сївый;

ра́дуйся, мучїтелей кова́рства победївый.

Ра́дуйся, ідо́льскія преле́сти обличїтелю;

ра́дуйся, ідо́льское те́рние посеца́яй.

Ра́дуйся, благоче́стїя учи́телю;

ра́дуйся, на сте́зи спасе́нїя наста́вїтелю.

Ра́дуйся, враго́м вїдїмым и невїдїмым непрїстѹпне;

ра́дуйся, во́ине Христо́в непобедїме.

Ра́дуйся, святы́й Димїтріе, сла́вный великомучениче и
чудотво́рче.

Кондак 4

Бу́рею одержїм помышлєний зло́бных, нече́стївый царь
смяте́ся, уве́дев тя, всече́стне, ве́рнаго бы́ти раба́ Христо́ва,
к ве́ре в Того́ приводя́ща и ідо́лы низлага́юща, солунян же
науча́юща сла́вити Трисвя́тое імя Бо́жие и пе́ти Тому́: Ал-
лилу́иа.

Икос 4

Слы́ша, яко ды́шашїй на тя, Димїтріе, я́ростїю Макси-

миан грядёт в Солуны, молитвою и пощёнии предуготóвил еси себе к мучёнию, повелевая Луппу, вёрному ти рабу, вся имёния твоя и богáтства приврёменная расточити убогим. Тёмже, восхваляюще тя, с любóвию зовем:

Ра́дуйся, прещёния мучителева не убоявыйся;
ра́дуйся, да Христа́ приобретаеши, вся расточивый.

Ра́дуйся, суетную сла́ву ми́ра сего́ во умёты вменивый;
ра́дуйся, небёсную сла́ву у Христа́ Бóга на́шего полу-
чивый.

Ра́дуйся, я́ко состра́ждеши всем трéбующим от тебе́ по́мо-
щи;

ра́дуйся, сущим в ну́ждах ско́рый заступниче.

Ра́дуйся, ни́щих обогатителю;

ра́дуйся, си́рых предста́телю.

Ра́дуйся, убо́гим помóщниче;

ра́дуйся, алчущим пита́телю.

Ра́дуйся, святы́й Димитрие, сла́вный великомучениче и
чудотворче.

Кондак 5

Боготéчней звездé уподóблѣся, Димитрие, дерзновённо
Сóлнце Пра́вды проповéдал еси́ тмою́ одержимому́ царю́. В
темни́це же им заключённый, славослóвил еси́ в ней, я́ко в
черто́зе свётле, Христа́ Бóга на́шего, с веселием поя́ Тому́:
Аллилу́иа.

Икос 5

Видя добра ненавистник диавол течение, достоблаженне,
скончатися имущее, завистию снедаемь, устремися на тя во
образе скорпии. Ты же, поправ того, узрел еси во светлости
велицей Ангела Господня, укрепляюща тя и венец райский
тебе подающа, приими убо и от нас земных малый венец по-
хвалы сицевыя:

Радуйся, трубоб, неверным Христа Бога возвестившая;
радуйся, свиреле, услаждающая слышание верным;
радуйся, яко мужеством твоим небожители возвеселил
еси.

Радуйся, в темнице мрачней святым Ангелом утешенный;
радуйся, пресветлый на небесех чертог, яко мученик, уна-
следовавый.

Радуйся, во плоти безплотныя враги победивый;
радуйся, козни их, аки паучину разоривый.

Радуйся, светлый венец победы приемый;
радуйся, венцем от Царя славы венчанный.

Радуйся, сугубыя благодати от Него сподобивыйся;
радуйся, велие дерзновение к Нему стяжавый.

Радуйся, святой Димитрие, славный великомучениче и
чудотворче.

Кондак 6

Проповѣдникъ злочѣстїа Максимїанъ радовашеся, яко прерѣпкий борѣцъ его Лїй убиваше христїаны. Блаженнїй же Нѣсторъ, не терпя того безчеловѣчїа, у тебѣ, мучениче, благословѣніе испросї, и шедъ низверже того на копія, поя Богу: Аллилуїа.

Икос 6

Возсиявый въ Солуѣ просвѣщенїе истины, свѣте, предпослалъ еси ко Господу Нѣстора, чрезъ посеченїе отъ нечестивыхъ. Таже и самъ, повелѣніемъ царевымъ, копіями избоденъ былъ еси за Христа, предъ Нимже помяни и насъ, помїнающихъ страданїя твоѧ и вопїющихъ ти:

Радуйся, на Лїево низложенїе Нѣстора молитвами твоими укрепивый;

радуйся, яко по умерщвленїи Лїя смерть мученическую купно съ Нѣсторомъ приялъ еси.

Радуйся, яко за Прободеннаго на крестѣ насъ ради копіями избоденъ былъ еси;

радуйся, со славою на небеса по смерти отъ Ангелъ провожденнїй.

Радуйся, въ немерцающемъ свѣтѣ душею пребываая;

радуйся, съ мученики и со всеми свѣтыми ликовствуя.

Ра́дуйся, покрóве песнослóвлящих тя;
ра́дуйся, моли́твенниче о чту́щих святу́ю па́мьятъ твою́.
Ра́дуйся, святы́й Дими́трие, сла́вный великомучениче и
чудотво́рче.

Кондак 7

Хотя́ блаже́нный Лупп благослове́ние от тебе́, страсто-
те́рпче Христо́в, получи́ти, взя по кончи́не твоёй перстень
твой и ри́зу кро́вию твоёю омочённую, и мно́га чудеса́ и ис-
целёния те́ми сотвори́в, усече́н бысть во главу́, да поёт купно
с тобо́ю и Не́стором в Тро́ице сла́вимо́му Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 7

Но́вый храм созида́я тебе́, досточу́дне, исцелённый тобо́ю
Лео́нтий, обрете́ в земли́ святы́я мо́щи тво́я, источа́ющая
миро, егóже благоуха́ния испо́лнися весь град и мно́жество
боля́щих исцелё. Те́мже уврачу́й и облагоуха́й и нас, вопи-
ю́щих ти си́це:

Ра́дуйся, благоуха́ние добродётелей от ю́ности возлю-
би́вый;

ра́дуйся, нрав Ангельский от младе́нчества стяжа́вый.

Ра́дуйся, сосúde благода́ти;

ра́дуйся, хра́ме непорóчности и чистоты́.

Ра́дуйся, яко́ Госпо́дь обита́тель в тебе́ сотвори́ со Отце́м и

Духом;

ра́дуйся, яко Той просла́ви мо́щи твоя́ нетле́нием благода́ти.

Ра́дуйся, благово́нное миро́ от тех источа́яй;
ра́дуйся, освяще́ние и це́льбы те́ми подава́яй.

Ра́дуйся, яко па́че на́рда и сми́рны благоуха́еши;
ра́дуйся, яко благоуха́нием твои́м злобо́ние страсте́й отго́няеши.

Ра́дуйся, зе́млю и оде́жды твоя́ кро́вию твоёю освяти́вый;
ра́дуйся, я́звами свои́ми на́ша я́звы душе́вныя и теле́сныя врачу́яй.

Ра́дуйся, святы́й Дими́трие, сла́вный великому́чениче и чудотво́рче.

Кондак 8

Стра́нное и дивное чу́до сотвори́л еси́, пречу́дне, возвра́щавшемуся восвое́си храмозда́телю твоёму́, прии́м бо той плащаницу́ от святы́х твои́х моще́й, волну́ющуюся и многово́дную ре́ку немóкренно пре́йде. Те́мже прославля́емому в тебе́ Бо́гу се́рдцем и усты́ воспева́ше: Аллилу́иа.

Икос 8

Весь горя́ любóвию и усер́дием к тебе́ Леóнтий, вто́рый в честь твою́, свя́те, созда́ храм во Илли́рии, оте́честве своём,

и тамо, якоже и в Солуне, множество болящих и страждущих от дух нечистых молитвами твоими исцеляшесе, и ина многа совершахуся чудеса. Имже мы дивящесе, тебе вопием:

Радуйся, любовью прославляющим тя крепкий заступниче;

радуйся, созидающим во имя твое храмы чудный покрове.

Радуйся, здравия подателю;

радуйся, недугов врачевателю.

Радуйся, токи крови уставляяй;

радуйся, епарха Марина от струпов и гноя свободивый.

Радуйся, одеждою твоею, якоже Павел убрूसами, чудодействуяй;

радуйся, имевшему ю Леонтию немокренный на ремце путь показавый.

Радуйся, яко повинуются тебе быстрины речныя;

радуйся, яко души злобы бегают от призывающих имя твое.

Радуйся, яко представительством твоим и мы уповаем от наветов вражиих сохранитися;

радуйся, яко заступлением твоим и мы веруем от потоба и иных бед избавитися.

Радуйся, святыи Димитрие, славный великомучениче и чудотворче.

Кондак 9

Всякое естество Ангельское удивися, Димитрие святыи, великаго твоего дерзновения делу. Хотящу бо Господу врагом предати Солунь, и явлением Ангельским повелевшу ти оставити град, не оставил еси того, славне. Темже сподобивыйся ужасного видения и слышания, Иллюстрий с трепетом возглашаше: Аллилуиа.

Икос 9

Витии многовещанныя не возмогут разумети, како плененныя иногда дѣвы, образ твой, святе, пленившему и их князю швением уготовавшия, внезапно восхищени быша тобою, и у гроба твоего поставлени, бдению на память твою совершающуся, благословяще убо о тебе Господа, со умилением зовем ти:

Радуйся, за истину на земли даже до крови пострадавый; радуйся, на небеси со дерзновением престола Божию предстоай.

Радуйся, благопотребная отгуду верным посылай; радуйся, от бед призывающия тя свободжай.

Радуйся, яко во озлоблении сущим скоро помогаеши; радуйся, яко Господь молитвам твоим благоутробно внемлет.

Ра́дуйся, чудес неисчерпа́емый кла́дезю;
ра́дуйся, знаме́ний неоскудева́емый исто́чнице.
Ра́дуйся, пленённых свободителю;
ра́дуйся, ва́рварския дерзости укротителю.
Ра́дуйся, печа́льным утеше́ние посыла́яй;
ра́дуйся, скорбя́щим ра́дость подава́яй.
Ра́дуйся, святы́й Дими́трие, сла́вный великому́чениче и
чудотво́рче.

Кондак 10

Спасти́ хотя́ град твой от гла́да, явля́лся еси́, Дими́трие,
во приста́нищех морских и ото́цех, повелева́я иму́щим пше-
ни́цу плы́ти с тою в Солу́нь. Те́мже тобо́ю от сме́рти изба́в-
леннии, благода́рственне поя́ху о тебе́ Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 10

Стена́ яви́лся еси́ граду́ твоemú несокруши́мая, богому́д-
ре, и неодо́лимый защи́тник всем призыва́ющим тя, зане́
та́ко благоволи́ о тебе́ небесе́ и земли́ Творе́ц. Те́мже и нас
научи́ приглаша́ти тебе́:

Ра́дуйся, милосе́рдия вели́кий любите́лю;
ра́дуйся, о бе́дствующих сострада́тельный попечи́телю.
Ра́дуйся, от гла́да ве́рныя спаса́яй;
ра́дуйся, от нашество́вия язы́ков тех изыма́яй.

Ра́дуйся, мно́жицею изба́вивый солу́ннн от уз рабо́ты
го́рькия;
ра́дуйся, губи́тельную я́зву и ины́й вред от них уда́ливый.
Ра́дуйся, воево́до, ники́мже в му́жестве одоли́мый;
ра́дуйся, ратобо́рче, николи́же в си́ле оскудева́ющий.
Ра́дуйся, вся на град твой устремля́ющися, я́ко Моисе́й
Амали́ка, низлага́яй;
ра́дуйся, я́ко Сампсо́н, иноплеме́нники прогоня́яй.
Ра́дуйся, царём ве́рным на враги́ одоле́ние подава́яй;
ра́дуйся, христолю́бным вои́ном на бра́ни помога́яй.
Ра́дуйся, святы́й Дими́трие, сла́вный великому́чениче и
чудотво́рче.

Кондак 11

Пе́ние вся́кое побежда́ется, прехва́льне, пред сия́нием
сла́вы твоея́ и вели́чием чудес. Егда́ бо Иустини́ан царь воз-
желé имéти в Софий́stem хра́ме часть моще́й твои́х, огонь
изы́де от гроба́ твоего́ на по́сланныя от него́, возбрана́ю-
ще прикаса́тися ра́це твое́й. Тем же удивле́ннии со стра́хом
возопи́ша Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 11

Светоза́рную звезду́, су́щим во тме неразу́мня, зрим тя,
свя́те. Служа́щу бо у гроба́ твоего́ Онисифо́ру тьмо́ю свято-

тѣтства одержиму, двукратным явлѣнием твоим возбранил
ему похищати свѣщи, возжигаемыя верными у мощей твоих.
Сего ради со благоговѣнием зовем ти:

Радуйся, прежде мученическа кончины свято поживый;
радуйся, по кончине чудесы прославивыйся.

Радуйся, яко жив во граде мощми твоими почиваеши;

радуйся, яко присноживый чудеса теми содеваеши.

Радуйся, яко правду милостию растворяеши;

радуйся, яко огнем ревности по славе Божией горяши.

Радуйся, святые мощи твоя неприкосновенны имеяй;

радуйся, касатися им дерзающия, яко молния опаляяй.

Радуйся, согрешающих вразумителю;

радуйся, святотатцев наказателю.

Радуйся, освящение подаваяй благоговѣющим к тебе
усердно;

радуйся, миром благоухаяй чтущих тя верно.

Радуйся, святой Димитрие, славный великомучениче и
чудотворче.

Кондак 12

Благодать приял еси, Димитрие, целити всяк недуг и
всяку язю в людех. Подаждь убо и нашим душам и теле-
сем исцеление, да Богу, даровавшему нам тебе, помощника
и врачевателя, благодарственне воспойм: Аллилуиа.

Икос 12

Поюще твоя чудеса, ублажаем тя, досточудне, пред нечестивыми Христа Бога дерзновенно исповедавши, прославляем мученическую кончину твою, почитаем память твою, и сицевая радостная тебе приносим:

Радуйся, стопам Христа Спасителя всех ревностный последователю;

радуйся, страстем Его мужественный подражателю.

Радуйся, с небесными силами прославляяй Бога;

радуйся, с Царицею небес и земли моляйся о мире.

Радуйся, многоцелбнаго мира сподобляяй верных;

радуйся, ослабленные телом и духом исцеляяй.

Радуйся, святыи Димитрие, славный великомучениче и чудотворче.

Кондак 13

О святыи великомучениче и верный угодниче Христов, Димитрие мироточиве, малое сие песнословие от нас приемше, моли Христа Бога нашего, да вселяется и благоухает в сердцах наших святыня православной веры, да умножается в житии нашем елей благих дел, да не угаснут светильники наши в полунощный час сретения Небеснаго Жениха, и да сподобимся вместе с тобою воспевати Ему в вечном Цар-

ствии: Аллилу́иа.

(Этот кондак читается трижды, затем икос 1 и кондак 1.)

Молитвы святому великомученику Димитрию Солунскому

Молитва первая

Святы́й и сла́вный великомучениче Христо́в Димитрие, ско́рый помо́щниче и те́плый засту́пниче с ве́рою притека́ющих к тебе́! Предстоя́ со дерзнове́нием Небе́сному Царю́, испроси́ у Него́ прощ́ение согреш́ений на́ших и о́ еже изба́вится нам от всегуби́тельныя я́звы, труса, пото́па, огня́, мечá и в́ечныя ка́зни. Моли́ блага́ость Его́, еже ущ́едрити град сей, оби́тель сию́ (или храм сей) и всякую страну́ христиа́нскую. Исходáтайствуй у Царя́ Цáрствующих на враги́ побéду и одолéние, всей держáве правосла́вной мир, тишину́, твёрдость в ве́ре и преспея́ние во благоче́стии; нам же, чту́щим чéстную па́мять твою́, испроси́ благода́тное укрепле́ние на дела́ блага́я, да благоуго́дное Влады́це на́шему Христу́ Бо́гу zde творя́ще, сподóбимся моли́твами твоими́ насле́довати Цáрствие Небе́сное для в́ечнаго прославлéния Его́ со Отцём и Святы́м Ду́хом. Аминь.

Молитва вторая

Святы́й великомучениче Христо́в Димитрие! Предстоя́

со дерзновѣнием Небѣсному Царю, испроси у Него прощѣние согрѣшеній наших и о еже избавитися нам, окаян-ным (имена) от всегубительныхъ язвы, огня и вѣчныхъ казни. Моли благодать Его, еже ущѣдрити приход (или дом) сей и храм наш. Испроси нам благодатное укрепленіе на дела благая, да благоугодное Владыце нашему Христу Богу зде творяще, сподобимся молитвами Твоими наследовати Царствие Небесное и тамо прославляти Его, со Отцем и Святымъ Духом, во веки вековъ. Аминь.

Тропарь великомученику Димитрию Солунскому

Тропарь, глас 3

Велика обрете в бедѣх ты побѣрника вселенная, страсто-
тѣрпче, языки побеждающа. Якоже убо Лиеву низложил еси
гордыню, и на подвиг дерзновенна сотворив Нестора: тако
святе Димитрие, Христу Богу молися, даровати нам велию
милость.

Кондак, глас 2

Кровей твоих струями, Димитрие, Церковь Бог обагри,
даруй тебе крепость непобедимую и соблюдаяй град твой
невредим, тобо бо еси утверждение.

Благодарный великий князь Димитрий Донской

Память его совершается 19 мая / 1 июня

Житие святого Димитрия Донского

Благодарный великий князь Димитрий Донской, сын князя Иоанна Красного и княгини Александры, родился 12 октября 1350 года. Детство святого Димитрия прошло под непосредственным влиянием святого митрополита Алексия, бывшего другом и советником отцу Димитрия, Иоанну Иоанновичу. Поначалу роль святителя в государственной деятельности сводилась к духовной поддержке первого среди русских князей, но после смерти Иоанна Иоанновича в 1359 году митрополит становится фактическим главой русских княжеств. На него, возглавившего Боярскую думу, ложится ответственность за весь ход политических дел на Руси. Девятилетнему Димитрию он на долгое время заменяет отца. Не удивительно, что под его влиянием развились лучшие стороны души отрока; этот облик юного князя и был увековечен древним описателем его жития. С самого начала жизни великий князь был приобщен к среде русского подвиж-

ничества, пребывал в атмосфере, которую создавал вокруг себя преподобный Сергей Радонежский.

«Воспитан же был он в благочестии и славе, с наставлениями душеполезными, – говорится в «Слове о житии» Дмитрия Иоанновича, – и с младенческих лет возлюбил Бога. Еще юн был он годами, но духовным предавался делам, праздных бесед не вел, непристойных слов не любил и злонравных людей избегал, а с добродетельными всегда беседовал».

1359 год. Великий князь Иоанн Иоаннович, кроткий брат Симеона Гордого, после шести лет княжения преставился в схиме на 33-м году от рождения. Остались сыновья: девятилетний Дмитрий, младший Иоанн, шестилетний племянник Владимир (в будущем – герой Куликовской битвы, заслуживший наименование Храброго).

В 1359 (по другим предположениям в 1361) году Дмитрий был вынужден предпринять путешествие в Орду; это было связано с двумя совпавшими событиями – кончиной русского великого князя и очередной переменой на ханском престоле. В Орде также тогда царили междоусобия, и среди этих смут злосчастные русские князья жили в Орде, добиваясь великокняжеского престола.

Поездка отрока Дмитрия в Орду – все это сознавали – по-прежнему сопровождалась смертельной опасностью. Но она была и крайне полезной ему, будущему главе государства, – видимо, об этом думал святитель Алексей, благословивший Дмитрия на нее. Он должен был собственными гла-

зами увидеть положение дел: соприкоснуться с врагом, уже более века мучившим родную землю, с которым надо было уметь говорить, а также, проплыв по трем русским рекам, обозреть Русскую землю, которой ему надлежало править. После кончины в 1359 году его отца Иоанна Иоанновича великокняжеский ярлык на время был Москвой утрачен: малолетнему князю Московскому Орда предпочла Суздальского – Дмитрия Константиновича, мужа зрелого. Но в 1362 году в результате очередного переворота в Орде пришел к власти хан Амурат. Сочтя действия своих предшественников незаконными, он направил великокняжеский ярлык с послом в Москву. Суздальский князь не мог с этим мириться. Со своими войсками он занял Переяславль, не желая пропустить Дмитрия Московского во Владимир, куда тот, сопровождаемый своей ратью, шел венчаться на великое княжество. Но, увидев полки Москвы, он в страхе бежал и затворился в Суздале; благоверный князь Дмитрий же, достигнув Владимира, прошел здесь через древний обряд вокняжения.

Князь-отрок постигал науку московской политики, заключавшейся в сочетании силы и милосердия. Под руководством митрополита князь постепенно приобретал ту особую мудрость государственного правителя, которую современники связывали с его личностью.

Москва возвышалась. Она укрепила союз и с Суздалем, завершившийся в 1366 году браком великого князя Дмитрия и суздальской княжны Евдокии Дмитриевны. Тем не

менее, постоянная трудность положения великого князя Дмитрия Иоанновича состояла в том, что практически на протяжении всей жизни ему приходилось вести непрекращающиеся войны с многочисленными врагами. Кроме постоянного противостояния Руси держав внешних – Орды и Литвы, – великий князь должен был неусыпно помнить о противниках внутрирусских, сильнейшими из которых были княжества Нижегородское, Рязанское и особенно Тверское.

Практически ни одного значительного государственного решения великий князь не принял без благословения Церкви. Три личности оказали важнейшее влияние на духовный путь святого князя: это святитель Алексей, преподобные Сергей Радонежский и Феодор (Симоновский), впоследствии архиепископ Ростовский; каждый имел особенное влияние на великого князя. Руководство митрополита Алексея, продолжавшееся вплоть до его смерти в 1378 году, было для Дмитрия Иоанновича школой не только духовной жизни, но и управления страной.

Великий князь Дмитрий Иоаннович – выдающийся политик, государственный деятель и воин. Его правление было отмечено решительными сдвигами в политической сфере жизни. Дело возвышения Москвы требовало решения и задач созидательных. Устройство собственного дома – с этого начинал данное государственное дело великий князь. В основе жизненного уклада великокняжеского дома находился истинно христианский брак. Семейная жизнь великокняже-

ской четы проходила под духовным руководством святителя Алексия, позже – Феодора Симоновского. Оказывал на нее влияние и преподобный Сергей Радонежский: из двенадцати детей Димитрия Иоанновича и Евдокии Димитриевны двое сыновей были крещены Троицким игуменом (восприемником других был преподобный Димитрий Прилуцкий). История сохранила некоторые черты высокого образа великой княгини. Она принадлежала к ученикам преподобного Сергия, вела подвижническую семейную жизнь. Евдокия Димитриевна построила ряд монастырей и храмов как в Москве, так и в Переяславле-Залесском, городе-резиденции великого князя. После кончины Димитрия Иоанновича великая княгиня Евдокия приняла монашество с именем Евфросинии в основанном ею монастыре Вознесения Господня в Москве; остаток ее жизни был ознаменован аскетическими подвигами и чудесами. Княгиня причислена к лику святых.

Древний книжник писал о Димитрии Иоанновиче в похвале ему: «С Богом все творящий и за Него борющийся... Царским саном облеченный, жил он по-ангельски, постился и снова вставал на молитву и в такой благодати всегда пребывал. Тленное тело имея, жил он жизнью бесплотных... Землею Русскою управляя и на престоле сидя, он в душе об отшельничестве помышлял, царскую багряницу и царский венец носил, а в монашеские ризы каждый день облекаться желал. Всегда почести и славу от всего мира принимал, а Крест Христов на плечах носил, божественные дни поста в чисто-

те хранил и каждое воскресенье Святых Таинств приобщался. С чистейшей душой пред Богом хотел он предстать; поистине земной явился Ангел и небесный человек».

1368 год был ознаменован концом сорокалетнего относительного спокойствия на Руси: через Русскую землю к Москве шли войска Ольгерда Литовского, все уничтожая на своем пути. Великий князь, митрополит Алексей, князь Владимир Андреевич, двоюродный брат Дмитрия Иоанновича, затворились в Москве. Ольгерд начал осаду, но вид каменного Кремля смутил его; за новыми постройками просматривалась уверенность в своих силах и в своем праве, сосредоточенная мощь; и, постояв в виду Москвы три дня, Ольгерд снял осаду и ушел в Литву. Однако страшным нашествием литовцев Московская земля была опустошена. Но Дмитрий Иоаннович вовсе не собирался отказываться от своей широкой объединительной политики. В вечевые республики Новгород и Псков был послан – ради заключения союза с ними – ближайший друг, князь Владимир Андреевич; за поддержку Литвы понесли наказание князь Смоленский и Брянский. Митрополит Алексей отлучил от Церкви князей Михаила Тверского и Святослава Смоленского.

В 1371 году князь Тверской Михаил отправился к Мамаю просить ярлыка для себя. Мамай, который уже давно наблюдал за действиями князя Московского Дмитрия, давно не выплачивавшего ему дани, охотно дал ярлык Михаилу. В Москву же был направлен посол Сары-хожа с оскорбитель-

ным приглашением Димитрию Иоанновичу во Владимир на венчание Михаила. И здесь великий князь поступил как свободный человек, истинный хозяин положения: «К ярлыку не еду, а в землю на княжение Владимирское не пущу, а тебе, послу, путь чист». Главным в этом поступке было неповиновение Орде – и в деле весьма важном. Димитрий Иоаннович, действительно, перекрыл путь Михаилу во Владимир, введя свои войска в Переяславль: ордынский же посол, прибывший в Москву, был встречен великим князем прекрасно. Задобренный, Сары-хожа в Орде походатайствовал за князя Димитрия, чем в какой-то мере подготовил и дальнейший его успех.

Вскоре, в этом же году, Димитрий Иоаннович отправился в Орду, чтобы прекратить происки Михаила; на этот поступок – как и на прочие свои важные политические действия – великий князь имел благословение митрополита Алексия. Великий князь вернулся в Москву с нужным ярлыком. Михаилу же от Мамаю пришло послание, в котором содержалось отрицание права на великое княжение.

С лишком полтора ста лет томилась многострадальная Русь под тяжелым игом татарским. И вот, наконец, призрел Господь Бог на мольбы Руси Православной – приближался час освобождения. Народ, сто лет привыкший дрожать при одном имени татарина, собрался наконец с духом, встал мужественно на поработителей. Как могло это случиться? Откуда взялись, как воспитались люди, отважившиеся на такое

дело, о котором боялись и думать их деды?.. Мы знаем одно, что преподобный Сергей благословил на этот подвиг главного вождя русского ополчения, и этот молодой вождь был человек поколения, возмужавшего под его благодатным воспитанием.

В 70-е годы включился великий князь Димитрий Иоаннович в борьбу с Золотой Ордой. Это движение, вдохновляемое Русскою Церковью, широко развивалось среди русского народа... Узнав о приготовлениях Мамаю к очередному походу, великий князь Димитрий Иоаннович начал собирать силы для отпора: он понимал, что Русской земле угрожает повторение страшных ударов предыдущих набегов. Наступил решающий момент его жизни; все предшествующее было лишь подготовкой сентября 1380 года. Великий князь был готов к осуществлению промыслительно возложенной на него задачи. Тридцать лет его окружало влияние великих святых его времени. В этой благотворной атмосфере его дух приобрел крепость и свободу. Он привык действовать в уповании на единого Бога – и теперь, имея Бога своим помощником, он оказался в силах выступить против Орды. Под влиянием Церкви в его душе сформировалась и укрепилась идея единой Русской земли. Противостояние татарам мыслилось ему не одинокой борьбой Московского княжества, но союза всех русских уделов, стремящихся освободить родную землю и защитить веру Православную.

В 1376 году состоялся поход на Волжскую Болгарию. Рус-

ские осадили болгар и, несмотря на наличие у города пушек – невиданного по тому времени оружия, вынудили его к сдаче. Это был значительный успех Москвы, ее первая наступательная победа в борьбе с татарами.

В 1378 году Мамай послал на Русь большое войско, во главе которого стоял воевода Бегич; в июле татары вторглись в рязанские земли. Поход этот имел целью не только ограбление Рязанского княжества, но, судя по размерам обозов, Бегич не исключал возможности дойти и до самой Москвы. Навстречу врагу выступил Димитрий Иоаннович, полки которого разбили татар.

Выигранная битва на реке Воже была генеральной репетицией сражения на Куликовом поле. Приближался грозный 1380 год. Напрасно великий князь Димитрий Иоаннович пытался умиловить хана дарами и покорностью: Мамай и слышать не хотел о пощаде. Как ни тяжело было великому князю после недавних войн с литовцами и другими беспокойными соседями снова готовиться к войне, а делать было нечего: татарские полчища надвигались, подобно грозовой туче, к пределам тогдашней России.

Готовясь выступить в поход, собирая силы для решающего сражения с полчищами Мамай, великий князь Димитрий Иоаннович счел первым долгом посетить обитель Живоначальной Троицы, чтобы там поклониться Единому Богу, в Троице славимому, и принять напутственное благословение от преподобного игумена Сергия. Он пригласил с собой бра-

та Владимира Андреевича, всех бывших тогда в Москве православных князей и воевод русских. С отборной дружиной воинской после дня Успения он выехал из Москвы. На другой день прибыли в Троицкую обитель. Воздав здесь свое смиренное поклонение Господу Сил, великий князь сказал святому игумену: «Ты уже знаешь, отче, какое великое горе сокрушает меня, да и не меня одного, а всех православных: ордынский князь Мамай двинул всю орду безбожных татар. И вот они идут на мою отчизну, на Русскую землю, разорять святыя церкви и губить христианский народ... Помолись же, отче, чтобы Бог избавил нас от этой беды!»

Князь Димитрий поведал преподобному Сергию о своих сомнениях ввиду малочисленности своих дружин в сравнении с войском Мамаевым. Святой Сергий не только благословил его на предстоящий великий подвиг, но и предсказал за трапезой конечное запустение и погубление Мамаю, а Димитрию – помощь Небесных сил, милость и славу.

Святой старец успокоил великого князя надеждой на Бога: «Господь Бог тебе помощник; еще не приспело время тебе самому носить венец этой победы с вечным сном; но многим, без числа многим сотрудникам твоим плетутся венцы мученические с вечной памятью». И, осеняя преклонившегося перед ним великого князя святым крестом, богоносный Сергий воодушевленно произнес: «Иди, господине, небоязненно, Господь поможет тебе на безбожных врагов!» А затем, понизив голос, сказал тихо одному великому князю:

«Победиши враги твоя»... С сердечным умилением внимал великий князь пророческому слову святого игумена: он прослезился от душевного волнения и стал просить себе у преподобного особого дара в благословение своему воинству и как бы в залог обещанной ему милости Божией. Вещие слова преподобного наполнили радостью и надеждой сердце великого князя.

В то время в обители Живоначальной Троицы в числе братии, подвизавшейся под руководством Сергия против врагов невидимых, были два инока-боярина: Александр Пересвет, бывший боярин брянский, и Андрей Ослябя, бывший боярин любецкий. Их мужество, храбрость и искусство воинское были еще у всех в свежей памяти: до принятия монашества оба они славились как доблестные воины, храбрые богатыри и люди очень опытные в военном деле. Вот этих-то иноков-богатырей и просил себе в свои полки великий князь у преподобного Сергия: он надеялся, что эти люди, посвятившие себя всецело Богу, своим мужеством могут служить примером для его воинства и тем самым сослужат ему великую службу. И преподобный Сергий не задумался исполнить просьбу великого князя, на вере основанную. Он тотчас же повелел Пересвету и Ослябе взамен лат и шлемов возложить на себя схимы, украшенные изображением креста Христова: «Вот вам, дети мои, оружие нетленное», – говорил при сем преподобный. Благословив крестом и окропив еще раз освященной водой великого князя, своих иноков-витязей и всю

дружину княжескую, преподобный Сергей сказал великому князю: «Господь Бог да будет твой помощник и заступник: Он победит и низложит супостатов твоих и прославит тебя!» Тронутый до глубины души пророческими речами старца, великий князь отвечал ему: «Если Господь и Пресвятая Мать Его пошлет мне помощь противу врага, то я построю монастырь во имя Пресвятой Богородицы».

Между тем быстро пронеслась по лицу Русской земли молва о том, что великий князь ходил к Троице и получил благословение и ободрение на брань с Мамаем от великого старца, Радонежского пустынника. Светлый луч надежды блеснул в сердцах русских людей, а те, которые готовы были стать против великого князя Московского заодно с Мамаем, поколебались. Таков был старый князь Рязанский Олег. Он уже готовился соединиться с Мамаем, чтобы пожить на счет князя Московского, со стороны коего не ожидал большого сопротивления такому сильному врагу. Но, получив известие, что московские силы уже переправились через Оку, что инок-подвижник по имени Сергей благословил московское воинство идти против Мамаю, князь Олег очень встревожился. Так высоко ставили благословение преподобного Сергия даже сами враги князя Димитрия. Благословение святого старца в их глазах считалось уже достаточным ручательством победы великого князя Московского. И Олег отложил всякую мысль идти на помощь татарам против московских полков.

Как раз перед выступлением великого князя против татар произошло Божественное знамение – чудесное событие: во Владимире-на-Клязьме были открыты мощи благоверного князя Александра Невского, прадеда Дмитрия Иоанновича. Инок-пономарь той церкви, где находилась гробница князя, ночью спавший на паперти, внезапно увидел, что свечи, стоящие перед иконами, сами собой загорелись и к гробу подошли два старца, вышедшие из алтаря (может быть, святые митрополиты Петр и Алексий), и, подойдя к раке, они сказали: «Восстании, Александре, ускори на помочь правнуку своему, великому князю Дмитрию, одолеваемому сущу от иноплеменников». И тотчас же, как живой, восстал из гроба преславный князь Александр, после чего все трое стали невидимы. Это чудесное явление послужило к открытию и прославлению мощей святого Александра Невского. Наутро гроб был выкопан и обнаружены нетленные мощи благоверного князя.

Еще одно Божественное знамение получил святой Дмитрий – стоявшему на страже в ночь перед сражением воину явились святые Борис и Глеб. В вышине показалось густое облако, и двое светлых юношей с зажженными свечами и мечами в руках обратились к татарским воеводам: «Кто послал вас губить наше Отечество, данное нам Богом?» – и стали рубить врагов, так что ни один не остался цел.

20 августа, в прекрасное ясное утро, московская рать выступила в поход. Дмитрий сначала горячо молился в со-

борном Успенском храме, со слезами припадая к раке святого Петра и усердно прося его помощи, а потом перешел в Архангельский собор, где поклонился гробам родителя и деда. Затем он простился с нежно любимой супругой своей и детьми. Удерживая слезы, он поцеловал княгиню Евдокию Дмитриевну, сказал ей на прощанье: «Бог нам заступник» и, сев на коня, выехал к выступавшему войску, которое благословляло и кропило святой водой духовенство, вышедшее его проводить из кремлевских соборов. Полки представляли величественное зрелище. Их доспехи и оружие ярко блистали на утреннем солнце. Кольчатые железные брони или стальные панцири из блях, шлемы с остроконечными верхушками, продолговатые щиты, окрашенные в красный цвет, тугие луки и колчаны со стрелами, острые копья, частью кривые булатные сабли, частью прямые, составляли вооружение и снаряжение русских воинов. Из их среды особенно выделялся сам Димитрий Иоаннович. Это был высокий, плотный человек, с темной окладистой бородой и большими умными глазами, в полном расцвете своих сил: ему было едва тридцать лет от роду. Далеко был виден и его огромный алого цвета великокняжеский стяг с ликом Нерукотворного Спаса. Святой Сергий в своей грамоте вместе с пастырским благословением наказывал Димитрию: «Без всякого сомнения, государь, иди против них и, не предаваясь страху, твердо надейся, что помогут тебе Господь и Пресвятая Богородица».

20 августа после молебнов в Кремле войско князя Дмитрия вышло из трех кремлевских ворот. Архиепископ послал освященный собор с крестами, и со святыми иконами, и со священной водой во Фроловские ворота, и в Никольские, и в Константино-Еленинские, чтобы каждый воин вышел благословленным и окропленным святою водою. Полки двинулись к Коломне.

В Коломне полки соединились с пришедшими из Москвы ратями, и русское войско направилось навстречу татарам, стараясь опередить врага. Исключительно важным событием, особо отмеченным во всех исторических источниках, был переход на службу московскому князю двух сыновей Ольгерда Литовского – Дмитрия Брянского и Андрея Полоцкого. Прибыли на помощь Москве князья Ольгердовичи и с ними 70 тысяч воинов.

В пути произошло чудо. Проезжая по лесу, князь увидел на одном из деревьев образ святителя Николая. Восприняв это как благоприятный знак, он воскликнул: «Сия вся угреша сердце мое!» – и дал обет в случае победы основать здесь монастырь.

Тем временем Мамай с несметными силами неспешно продвигался к реке Дон, надеясь, вероятно, на встречу с союзниками. Талантливый полководец, великий князь Дмитрий принял неожиданное решение переправить свои войска через реку и встретить врага на территории, которую Мамай считал своей. «Князя, пришедшего за Дон в поле чисто, в

Мамаеву землю, на устье Непрядвы, вел один Господь Бог».

7 сентября войско наше придвинулось к Дону, и пехота переправилась через наведенные мосты из деревьев и хвороста, нарубленных в соседних дубравах, а коннице приказано было искать брод. К ночи вся русская рать успела перейти реку и стала на ночлег на лесистых холмах, расположенных у впадения в Дон речки Непрядвы. Таким образом, на следующий день, 8 сентября, в день Рождества Богородицы, между обоими воинствами должно было начаться страшное побоище на местности, носящей название Куликова поля. Поле это покрыто небольшими возвышенностями и оврагами; кое-где на нем рос и лес. Речка Смолка разделяла оба стана.

Устроив полки, Димитрий объехал их, говоря: «Возлюбленные отцы и братья, Господа ради и Пречистыя Богородицы и своего ради спасения подвизайтесь за Православную веру и за братию нашу». Ему отвечали из рядов восторженными кликами. Князь и воеводы удерживали Димитрия от желания драться впереди как простому воину и указывали, что ему надлежит стоять в стороне от битвы, наблюдая за ее ходом. «Тебе подобает стоять особо от битвы, – говорили они, – и смотреть на сражающихся, а потом честить и жаловать оставшихся в живых и творить память по убиенным. Если же тебя, государь, лишимся, то уподобимся стаду овец без пастыря; придут волки и распугают нас». Но уговоры их были напрасны. «Братия моя милая, – отвечал Димитрий, – добрые ваши речи и похвалы достойные. Но если я вам гла-

ва, то впереди вас хочу и битву начать. Умру или жив буду – вместе с вами». Летописцы говорят, что князь носил на груди «живоносный крест, на котором были изображены страдания Христовы и в котором находился кусочек Живоносного Древа».

Когда они стали в боевой порядок между рек Дона и Непрядвы, готовые встретить безбожного врага, в это самое время является перед великим князем инок Нектарий, посланный с другими братьями от преподобного Сергия, неся мир и благословение ему и всему христолюбивому его воинству. Святой старец провидел духом нужду еще раз укрепить мужество великого князя перед самой битвой и прислал ему в благословение Богородичную просфору и своеручную грамотку, конец которой сохранила для потомства одна из наших летописей. Грамотка эта, увещевая великого князя сражаться мужественно за дело Божие и пребывать в несомненном уповании, что Бог увенчает их дело счастливым успехом, оканчивалась следующим изречением: «Чтобы ты, господине, так и пошел, а поможет ти Бог и Троица».

Быстро разнеслась по полкам весть о посланцах Сергиевых, в лице их великий печальник Русской земли как бы сам посетил и благословил русское воинство, и это посещение, в такую важную и решительную для всех минуту, было сколько неожиданно, столько же и благовременно. Теперь и слабые духом воодушевились мужеством, и каждый воин, ободренный надеждой на молитвы великого старца, бесстрашно

шел на битву, готовый положить душу свою за святую веру Православную, за своего князя любимого, за дорогое свое Отечество.

При мысли, что многие тысячи храбрых витязей падут через несколько часов как усердные жертвы любви к Отечеству, Димитрий Иоаннович в умилении преклонил колена и, простирая руки к золотому образу Спасителя, сиявшему вдали на черном знамени великокняжеском, в последний раз горячо молился за христиан и Россию. Потом благоверный князь Димитрий сел на коня, объехал все полки, воодушевляя их словами: «Отцы и братья мои! Господа ради сражайтесь и святых ради церквей и веры ради христианской, ибо эта смерть нам ныне не смерть, но жизнь вечная; и ни о чем, братья, земном не помышляйте, не отступим, ведь и тогда венцами победными увенчает нас Христос Бог и Спаситель душ наших».

Наступил грозный час этой битвы, которая должна была решить участь тогдашней России. Над Куликовым полем стоял туман; когда же он рассеялся, то обнаружились две рати, самым своим видом знаменующие противостояние мрака и света. Татарские полчища виделись темными, как замечает летописец; «доспехи же русских сынов будто вода, что при ветре струится, шлемы золоченые на головах их, словно заря утренняя в ясную погоду, светятся; яловцы же шлемов их, как пламя огненное, колышутся», посреди войска развивалось алое великокняжеское знамя с изображением Неру-

котворного Спаса.

Часов в одиннадцать утра показалась татарская рать; своими серыми кафтанами и темными щитами она походила на черную тучу. Перед сражением святой Димитрий обратился к воинам, сказав: «Братья, пора нам испытать нашу чашу, и пусть это место станет нам могилой за имя Христово...» Навстречу татарам двинулись русские, сияя своими светлыми доспехами и червлеными щитами. На некотором расстоянии друг от друга обе рати вдруг остановились. Тут с татарской стороны выехал огромный воин, подобный древнему Голиафу, чтобы начать битву единоборством. Звали татарского великана Челибей, а по другим сведениям – Темир-Мурза. Завидя его, инок Пересвет, шедший с Ослябей в передовом полку, сказал воеводам, что хочет биться с татаринном, и воскликнул: «Отцы и братья, простите меня грешного; брате Ослябе, моли за меня Бога. Преподобный отец игумен Сергий, помоги мне молитвой твоей!» Затем с копьем в руке и со схимой и крестом на голове Пересвет выехал из рядов и понесся на татарского Голиафа. И тот тоже кинулся ему навстречу, и оба ударились друг о друга с такой силой, что кони их пали на колени, а сами богатыри мертвыми синулись на землю.

Тогда-то «закипела битва кровавая, заблестели мечи острые, как молнии, затрещали копья, полилась кровь» – повествует святитель Димитрий Ростовский. Не выдержал и великий князь: он сошел с коня великокняжеского, отдал его

своему любимому боярину (Михаилу Бренко), повелел ему вместо себя быть под знаменем, а сам достал бывший у него на персях под одеждою крест с частицами Животворящего Древа, поцеловал его и ринулся в битву с татарами во главе передового полка; громогласно читая псалом: «Бог нам прибежище и сила», он врубился в их ряды. Вскоре обе рати смешались, и началась жесточайшая сеча. Самым горячим стремлением князя было желание принять участие в битве; им руководила готовность сразиться за веру и пострадать за Христа. Он пренебрег своим привилегированным положением и в своем порыве слиться с воинской массой явил свое великое смирение. Свидетели видели его, переносящегося на коне от полка к полку, твердо бьющимся с татарами, выдерживающим порой атаку нескольких воинов.

«И была сеча лютая и великая, и битва жестокая, и грохот страшный, – повествует летописец, – от сотворения мира не было такой битвы у русских великих князей, как при этом великом князе всея Руси». Люди гибли не только от мечей, копий и под копытами коней – многие задыхались от страшной тесноты и духоты: «Куликово поле как бы не вмещало борющейся рати, земля прогибалась под их тяжестью», – пишет один из древних авторов. Особо чутким в эти часы открывалось духовное существо происходящего. Видели Ангелов, помогающих христианам, – во главе «трисолнечного» полка стоял Архистратиг Михаил, по небесам шествовали рати святых мучеников и с ними – святые воины Георгий

Победоносец, Димитрий Солунский, святые князья Борис и Глеб. От духовных воинств на татар летели тучи огненных стрел. Видели также, как над русским войском явилось облако, из которого на головы православных воинов опустилось множество венцов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.